

Ирина Светинская

НАСЛЕДНИК
ТРЕХ ПРЕСТОЛОВ

16+

Ирина Светинская

Наследник трех престолов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42652308

SelfPub; 2019

Аннотация

Рожденный в горе и ненависти, лишенный детства и материнской ласки, проклятый и отвергнутый своим народом и потерявший последнее, что имел. Сумеет ли сильф-полукровка Дарин противостоять судьбе и обрести себя или покорится древнему ужасающему проклятию? Ведь превращаясь в жестокого бесчувственного убийцу, он продолжает надеяться, что светлая сила любви поможет ему излечить душу и подарит шанс на спасение. Вот только можно ли полюбить того, кого всем сердцем ненавидишь? Как избрать верный путь и не оступиться, если ценой твоей ошибки может стать гибель целого мира? Автор обложки Алеся Резникова

Содержание

Наследник трех престолов	4
Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	41
Глава 6	51
Глава 7	61
Глава 8	73
Глава 9	85
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Наследник трех престолов

Глава 1

Сложив крылья и привычно накинув на голову капюшон плаща, Дарин сидел в одной из таверн, по которым он шлялся с тех пор, как покинул родной Сирион и вертел в руках кружку с дешевым приторным пойлом, гордо именуемым здесь «лучшим заморским вином». Таверна «Седьмое небо» находилась в Масимаре – крупнейшем портовом городе Западного побережья и пользовалась неизменно дурной славой. Не опасаясь властей, здесь в открытую торговали всевозможными наркотическими травами и зельями, контрабандным оружием и крадеными вещами. А также плотскими удовольствиями на любой, даже самый извращенный вкус.

На первый взгляд, все внутри выглядело вполне прилично, даже с претензией на роскошь. Но стоило чуть приглядеться, и становилось ясно, что вся эта роскошь – исключительно напоказ. Подушки обтянуты кожей, но уже изрядно потрепанной и засаленной, расписные атласные обои наклеены лишь там, где видно, а за шкафами и полками – голая обшарпанная стена, по которой беззастенчиво ползают клопы и тараканы. Но для непритязательной местной гольтыбы это был просто предел мечтаний. Райский уголок, где лю-

бой портовый работяга или матрос, которому удалось раздобыть несколько лишних монет сверх своего обычного заработка, мог на пару часов почувствовать себя королем в окружении жаждущих ласки искусных жриц любви и вдохнуть достаточно хмельного дурмана, чтобы ненадолго забыть о собственных тяготах. Да и мелкие представители местной знати, слишком бедные и незначительные, чтобы иметь собственное поместье и наложниц, иной раз не гнушались тайком заглянуть сюда в поисках дешевых плотских утех.

Каждый здесь отдыхал и развлекался как умел. Спиртное лилось рекой. Местные музыканты, как могли, измывались над инструментами, извлекая порой самые неожиданные звуки. В паре шагов от них шумная пьяная компания под одобряющий женский смех распевала похабные куплеты. Несколько других мужчин, игнорируя безопасность сидящих рядом, на спор метали ножи в деревянную мишень в виде орочьей головы, прикрепленную к дальней стене. Слышался шелест карт и стук игральных костей. Да еще изредка – звон монет, когда наиболее удачливый игрок поспешно сгребал в карман свой выигрыш.

На втором этаже таверны располагались полутемные тесные комнаты, где продажные девицы всех рас предоставляли интимные услуги всем желающим. Но в этих комнатах было так мало света, что ни самых девиц, ни окружающей обстановки толком и не разглядишь. Да и вино здесь подавали самое что ни на есть скверное, сильно сдобренное пряностями

и подслащенное медом, чтобы скрыть его истинно мерзкий вкус. Дарина тошнило от него так же, как ото всех этих зланных заведений, похожих друг на друга как две капли воды. Ему ли этого не знать, ведь он побывал почти во всех забегаловках Свободных королевств по обе стороны от гор Сириона.

Но сейчас он был буквально в двух шагах от достижения своей цели. Желанной и неуловимой цели, которую он преследовал в течение нескольких месяцев, и от которой зависела его дальнейшая судьба. Поэтому терпел и потихоньку прихлебывал вино, сидя в своем уголке и поджидая, когда объявится тот, с кем у него была назначена встреча: Джетт Логан – лидер банды наемников, одной из самых крупных и известных на материке. Но вот проблема – Дарин знал о нем только имя и род занятий, даже не представляя себе, как тот выглядит. Им вполне мог оказаться любой из присутствующих.

Логан и его наемники пользовались весьма сомнительной репутацией. Это были одни из самых беспринципных и отъявленных головорезов на всем западе – бездомные бродяги и отщепенцы, берущиеся за всякие, даже самые дурно пахнущие дела любой сложности. Работенка не из лучших, но дающая возможность проявить себя, да к тому же вполне достойно оплачиваемая. На большее беглый сильф едва ли мог рассчитывать, ведь был всего лишь неопытным юнцом, прошедшим всю жизнь за стенами воинской казармы, и не име-

ющим достаточного представления о мире и отношениях в нем. Все, что он умел – только отлично сражаться.

За одним из дальних столов сидел неприметный мужчина в темном плаще и широкополой шляпе, который уже целый час непрерывно пил, искоса поглядывая на сильфа. Этот крылатый чужестранец давно привлек к себе его внимание. Гости из Сириона нечасто появлялись в здешних краях, и ему было крайне любопытно, каким ветром сюда занесло этого чужака. И чего ему здесь нужно? Решив непременно это выяснить, незнакомец встал, с удивительной после всего выпитого быстротой и ловкостью пробрался между столами и уселся на скамью напротив Дарина, все еще не выпуская из рук пустого кубка. Даже не спросив позволения, он перегнулся через стол и налил себе вина из графина сильфа. Тот только безразлично кивнул и пододвинул графин поближе к новоприбывшему «собутельнику».

– Мне сказали, ты хотел меня видеть? – опутив приветствие, сразу же приступил к делу незванный гость.

Вырванный из своих мыслей, Дарин поднял глаза. Поля шляпы бросали тень на лицо, мешая как следует разглядеть говорившего и установить его точный возраст. Однако он заметил, что длинные пальцы, сжимавшие кубок, выглядели достаточно ухоженными, а на среднем из них блестело золотое кольцо с грубо ограненным голубоватым кристаллом, наверняка обладающим какими-нибудь магическими свойствами. А под просторным, добротно сшитым плащом без

труда можно спрятать целый оружейный арсенал. Однозначно, с этим типом стоит держать ухо востро!

– Если вы и есть Логан, то именно вас мне и надо.

– Ну и чего тебе от меня нужно? Ты кто вообще такой?

– Сильф, как видите, – невозмутимо отозвался Дарин, чуть шевельнув сложенными на спине крыльями. – Я хочу к вам на службу.

Он тоже не стал ходить вокруг да около.

– Желающих немало, – закуривая сигару, усмехнулся собеседник. – Да только я очень строго отбираю своих людей. А уж тем более нелюдей. Ну, покажись хоть, герой! Предпочитаю видеть тех, с кем разговариваю.

При этом сам даже не подумал снять шляпу. Секунду поколебавшись, Дарин откинул на спину капюшон и встряхнул головой, отбрасывая назад спутавшиеся белокурые волосы. Он привык скрывать лицо с самого детства: полукровок в Сирионе не жаловали, а его эльфийские глаза и уши всегда вызывали слишком много ненужных вопросов и внимания. Жаль только крылья так просто не спрячешь.

На лице собеседника отразилось легкое удивление, быстро сменившееся саркастической усмешкой.

– Ты – наемник?! – презрительно хмыкнул Логан.

Он смачно затыкнулся и наклонился вперед, выпуская в сторону собеседника струю сизого вонючего дыма.

– Слышь, пацан, уж не знаю, кто тебя надоумил обратиться ко мне, но я не беру на службу сбежавших из под мамки-

ной юбки сопляков! Твои родители хоть знают, где ты?

Дарин едва сдержался, чтобы не поморщиться: он сам никогда не курил и совершенно не понимал людского пристрастия к табаку. Вонь вокруг и без того хватало: воздух был насквозь пропитан дешевыми благовониями, призванными перешибить кислый душок от пролитого вина и едкий запах человеческого пота. Весь этот «букет» изрядно раздражал его чувствительные ноздри.

– У меня нет родителей, – коротко ответил он, давая понять, что далее распространяться на эту тему не намерен.

– А ты мечом-то владеешь? – с сомнением осведомился собеседник.

– Владею. И не только мечом. Я был личным телохранителем одной высокопоставленной особы.

Засомневавшись, главарь наемников окинул сидящего перед ним парня критическим взглядом. Учитывая мобильность перемещения, силф в команде ему бы весьма пригодился. Он явно бахвалится, преувеличивая свои возможности, но выглядит достаточно крепким. Вот только изрядно смущает его юный возраст. Да и внешность более подходящая для какого-нибудь альфонса, но никак не сурового бессердечного наемника. Насмешек и издевательств ему не избежать.

Тут уголком глаза Логан заметил кое-что интересное. За одним из соседних столов четверка дюжих взъерошенных парней отодвинула свои пустые стаканы, обводя зал мутным

взглядом и явно собираясь затеять драку. Сильф сидел спиной и не мог этого видеть. Что ж, если этот мальчишка так уверен в себе, у него будет отличный способ это доказать. А убьют так убьют: если он действительно сирота – никто и не хватится. Слугам этого заведения приходится смывать кровь с полов ничуть не реже, чем пролитое вино и следы рвоты.

Тем временем, четверка задир уверенно направилась к их столу. Видать, их тоже удивило неожиданное появление крылатого чужака в заведении, которое они считали «своим». Дойдя до нужной кондиции, они готовы были сейчас прицепиться к любому, кто хоть чем-нибудь выделялся из общей массы. А вышедший из тени и скинувший свою маскировку сильф уж очень из нее выделялся. Судя по характерной походке, вся компания являлась моряками одной из шхун, недавно пришвартовавшихся в городском порту. Завсегда-таи таверны, давно знакомые с этими типами и понявшие их намерения, поторопились уступить им дорогу. Логан откинулся на стуле, неспешно потягивая вино в предвкушении увлекательного зрелища.

Опережая приближение своего хозяина, клинок из дешевой гоблинской стали блеснул в стремительном взмахе и метнулся над столом. К немалому удивлению наемника, реакция сильфа оказалась поистине молниеносной: тот успел перехватить брошенное оружие прежде чем оно задело кувшин с остатками пойла.

– В чем дело? Что вам нужно? – холодно осведомился Да-

рин, обращиваясь к подошедшим.

– Привет, Логан! Смотрю, ты решил завязать с наемниками и взялся набирать шлюх в местный бордель? – проигнорировав его вопрос, съязвил один из них.

Рослый и мускулистый, он был одет лучше других и явно возглавлял всю компанию. А его грубое, мрачное лицо с перебитым носом и серого оттенка кожей свидетельствовало о крутом нраве и примесях орочьей крови.

– Почему берешь за ночь, ангелок? – с издевкой продолжил атаман, нарочито растягивая слова. – Ушастый, да еще с крыльями... Видать, мамка твоя была редкостной потаскухой и любила погулять!

Трое его приятелей дружно заржали.

Дарин ничего не ответил. Даже бровью не повел, точно отпущенные в его адрес грязные намеки его совершенно не касаются. К подобным тупым шутками он уже давно привык. Предчувствуя грядущую потасовку, он незаметно сгруппировался, готовясь быстро встать, прежде чем все четверо мужчин вплотную приблизятся к столу. Моряк первым обнажил оружие. Сильф резко вскочил с места, одновременно взмахом руки отбивая нацеленный нож в сторону. Острое лезвие оставило тонкий след на его руке, но он этого даже не заметил. Увернувшись от кулака противника, он ударил того под колени, заставив согнуться, а следом ногой в лицо, опрокидывая всю тушу навзничь.

Падая, мужчина врезался в подскочивших товарищей,

став для них неожиданной помехой и перекрыл обзор. Этих мгновений Дарину оказалось достаточно, чтобы вспрыгнуть на стол и выхватить меч. Уже в прыжке он почувствовал, как что-то звонко и жестко щелкнуло по нагруднику брони, отозвавшись глухой болью в груди, но не причинив особого вреда. Обежав взглядом присутствующих, Сильф увидел, что один из них, очевидно, сделал ставку на его противников, целится в него из арбалета. Через весь зал просвистела арбалетная стрела, но, уже готовый к этому, Дарин отбил ее прямо в воздухе. Пристально следящий за поединком главарь наемников повелительно вскинул руку, приказывая остановить стрельбу. Больше выстрелов не последовало.

Тем временем трое нападавших отпихнув упавшего собутыльника, ринулись вперед с мечами наизготовку. Сильф вихрем развернулся, держа клинок горизонтально. Двое успели отпрыгнуть назад, отделавшись царапинами и ссадинами, но третьему повезло меньше – конец длинного лезвия рассек ему бровь. Кровь залила мужчине глаза, заставив отступить. Двое других с рычанием бросились на выручку. Отшатнувшись от удара ближайшего противника, Дарин вонзил меч тому в плечо. Показалась кровь. Зажимая рану, пострадавший выронил оружие, а его приятель попятился назад, признавая свое поражение.

– Неплохо сработано! – одобрительно заметил Логан. – Можешь считать, что ты принят в наши ряды.

Но Дарин, казалось, не услышал его слов. Он опустил меч

и с вызовом обвел взглядом зал, выискивая желающих продолжить потасовку. Но Логан мог бы с уверенностью сказать, что ни у одного из бывших противников, как и у прочих посетителей таверны не осталось такого желания.

Что ни говори, этот самоуверенный малолетний полукровка изрядно его удивил. Не только своими мастерскими боевыми навыками – ему немало довелось повидать их на своем веку. Но за весь свой век главарю наемников еще не приходилось видеть плод союза сильфов и эльфов при исконной взаимной неприязни этих рас друг к другу. А еще у этого парня были очень странные глаза – с узкими, по-кошачьи вытянутыми зрачками, необычно яркого иссиня-зеленого оттенка, делавшего взгляд особенно холодным и пронзительным. Но больше всего поражало само их выражение – угрюмый и безразличный взгляд уставшего от жизни старика на совсем еще юном и ангельски красивом лице.

Глава 2

Возможность испытать нового члена своей команды под-вернулась Логану буквально через пару дней.

– У меня есть для тебя задание, – глава наемников поко-сил на сидящего перед ним сильфа, чтобы понять, какую реакцию вызвали его слова. Тот слегка оживился, а в равно-душно-скучающем взгляде блеснула искорка заинтересован-ности. – Ничего сложного. Нужно просто разыскать одного человека. Ты знаешь, кто такой Кассель?

Дарин отрицательно покачал головой. Ему доводилось краем уха слышать это имя, но точных подробностей он не знал.

– Тебе еще многое предстоит узнать об этом городе и рас-становке сил и влияний в нем, – мимоходом отметил собе-седник. – Но сейчас не до ознакомительных лекций. Толстяк Кассель – один из членов местной гильдии воров. И далеко не последний ее член. Когда-то он считался одним из луч-ших в своем деле.

– Его нужно убить? – уходя от долгих пространных объ-яснений, уточнил Дарин.

– Даже и не думай об этом! – категорично отрезал наем-ник. – Не все дела можно решить силой. Ты просто должен забрать у него одну вещь.

– Я не занимаюсь воровством, – теряя интерес, угрюмо

отозвался сильф. – С этим делом вам лучше обратиться к кому-нибудь другому.

Пусть на его совести полно грехов, но опускаться до кражи...

– Я и не принуждаю тебя к воровству. Как ты ее добудешь – твоё личное дело. Но к исходу следующего дня она должна быть у меня. При этом с головы её нынешнего владельца не должен упасть ни один волос. Можешь считать это своим испытательным экзаменом.

– А что это за вещь? Она имеет большую ценность?

– Это камень. Рубин – грубой огранки, размером с голубиное яйцо. На одной из сторон какой-то полустертый символ, но я не силен в языках и не знаю, что он означает. Пару месяцев назад я проиграл его в карты. Сроду бы и не вспомнил о нём, но внезапно объявился заказчик, готовый заплатить за эту безделушку приличные деньги.

Убедившись, что его слушают с прежним вниманием, Логан повторил:

– Можешь слегка припугнуть толстяка, только не вздумай его убивать! Он мне ещё пригодится. К тому же, смерть члена воровской гильдии навлечет на нас кучу проблем. Минимум крови и насилия. И вообще, постарайся не вступать в драки и привлекать к себе поменьше внимания.

Порывшись в поясной сумке, Логан достал карту района с намеченным на ней маршрутом. Дом Касселя был помечен на ней жирной красной точкой.

– Запоминай дорогу. Карту я тебе не отдам: если попадешься, это послужит уликой против меня. Помни, дом хорошо охраняется и в нем полно ловушек – старый ворюга рьяно печется о своих богатствах и сохранности собственной шкуры.

– А если я не вернусь? – прямо осведомился Дарин, в упор глядя на наемника.

– Значит, поручу это дело другому – не моргнув глазом, отозвался тот. – Справишься, значит, достоин стать членом команды. А если нет... – Логан пожал плечами, оставляя вывод за собеседником.

– Хорошо, я сделаю это. – Дарин бросил последний взгляд на карту и поднялся с места.

Наемника в очередной раз позабавила самоуверенность этого парня. Не «попробую», а именно «сделаю». Что ж, посмотрим, как он с этим справится.

На город опускались сумерки. Улицы быстро пустели – с наступлением темноты все добропорядочные граждане спешили поскорее оказаться дома, за надежными стенами своего жилища. Бесшумно ступая по намеченному маршруту, Дарин доподлинно знал, что за ним следят. Что и неудивительно: у главы наемников нет причин ему доверять, и он наверняка приставил к нему своих соглядатаев. Оторваться от преследования было проще простого: достаточно было просто взлететь. Но сильф не стал этого делать. Он даже нарочно сбавил скорость, отметив, что кто-то пристроился сзади

и пошел следом, но не обернулся.

Почуяв шевеление за спиной, Дарин действовал почти что машинально: отточенное годами искусство боя преследовало его даже во сне. При звоне скрестившихся клинков редкие прохожие испуганно шарахнулись по сторонам и постарались слиться со стенами. Памятуя о запрете убивать, он ограничился выбитым у противника мечом. А потом, распахнув крылья, перенесся на крышу ближайшего здания и свысока проследил, как удирает обезоруженный нападавший. Тот оказался на удивление резвым и тотчас скрылся в темном переулке.

Стоило выбраться из очередного переулка, как в нос ударил тошнотворный запах гниющей рыбы. «Порт» – машинально отметил Дарин, зажимая ноздри и стремясь поскорее преодолеть неприятный участок. Стало быть, он на верном пути. – Теперь два квартала налево, и я на месте».

Прижавшись к стене, чтобы остаться незамеченным, Сильф внимательно осмотрелся. Было ясно, что высившийся впереди роскошный двухэтажный особняк отлично охраняется. На дверях стояло четверо здоровенных, вооруженных до зубов охранников, а в окнах маячило еще несколько темных фигур. К тому же, как предупреждал Логан, внутри было полно всевозможных ловушек и стражи, специально обученной отлавливать частых в этом районе грабителей. Дом Касселя был отлично защищен изнутри, снаружи и даже под землей – во избежание подкопов. Но у него было одно

слабое место: хозяин не учел, что проникнуть внутрь можно и с воздуха. Крылатых злоумышленников он явно не опасался. Весьма легкомысленно с его стороны. Проникнуть-то можно, вот только дальше что? При надобности, Дарин умел быть совершенно незаметным, но воровать ему еще не приходилось. Да и пытаться обокрасть одного из лучших в своем деле воров не самая удачная затея... В любом случае, сначала надо пробраться внутрь, а там уже действовать по обстоятельствам. Утешив себя этой мыслью, силф легко оттолкнулся от земли и взмахнул крыльями. Легко и беззвучно опустился на крышу. А уж пробраться в дом с чердака и вовсе не составило никакого труда.

Позевывая на ходу, полусонный охранник шествовал по длинному темному коридору особняка. Но вдруг замер как вкопанный, потому что чья-то рука зажала ему рот, а горла коснулось ледяное острие ножа.

– Где твой хозяин? – раздался незнакомый голос у самого его уха.

Застигнутый врасплох стражник отчаянно замотал головой и замычал что-то нечленораздельное. Дарин повторил свой вопрос, для большей убедительности положив руку на лоб пленника, и чуть отклонил его голову назад, подставляя горло стальному лезвию.

– Он там, вот за той зеленой дверью. Развлекается со своими шлюхами.

– На этаже еще есть охрана?

– Еще двое, но они сейчас в другой части здания. Вся охрана внизу, на первом этаже.

Получив от стражника все необходимые сведения, Дарин ударом тяжелой рукояти отправил того в краткосрочное небытие. Если все сложится как надо, то когда этот болван очухается, он будет уже далеко отсюда.

Из-за указанной двери доносились голоса и женский смех. Раздумывать было некогда. Очнувшись, охранник непременно подымет тревогу и на его миссии можно будет поставить крест. Проществовав через пустую гостиную, Дарин толкнул ногой дверь. В глубине комнаты он увидел вальяжно развалившегося на широкой кровати полураздетого мужчину, в окружении таких же полуголых девиц. При виде внезапно возникшей в дверном проеме темной фигуры они подняли истошный визг. Да уж, прозвище этому расплывшемуся от жира типу дали неспроста – в ширину он был едва ли не больше, чем в высоту. Даже если он и был когда-то прославленным вором, те времена давно и безвозвратно канули.

К удивлению сильфа, толстяк не выглядел испуганным, как будто подобные визиты были для него в порядке вещей. Не меняя выражения лица, он знаком велел переполошенным шлюхам замолчать.

– Вообще-то полагается стучать – таким сильным голосом точно звук с трудом выходил из стиснутой жировыми складками гортани, проговорил Кассель. – Мы с девочками отдыхаем. Что тебе здесь нужно?

– Пришел передать привет от старого знакомого, которому ты задолжал одну вещь – ответил Дарин, прикрывая за собой двери. Его терзал вопрос: примет ли охрана визг за сигнал тревоги или это вполне привычное дело для хозяйских развлечений?

– Понятия не имею, о чем ты, – мужчина напустил на себя озадаченный вид и покачал головой, но сильф заметил, как в глубине его глаз промелькнул огонек, говоривший о том, что он прекрасно знает, о чем идет речь. – Не люблю быть в долгу, поэтому...

Он не успел договорить, как незванный гость метнулся вперед с такой молниеносной быстротой, что ни сам Кассель, ни перепуганные девицы не успели толком сообразить, что произошло. Поднятый крыльями воздушный вихрь загасил свечи за его спиной, оставив гореть лишь пару свечей в изголовье. Дарин знал, что времени у него очень мало, и играть в загадки был не намерен. Он навис над распростершейся на кровати жирной тушей и приставил к горлу острие кинжала.

– Наверное, стоит освежить тебе память. Похоже, она тоже вся заплыла жиром.

– Если ты меня убьешь, это будет плохо для нас обоих, – пропыхтел опрокинутый толстяк, жадно хватая ртом воздух. – Живым ты отсюда не выйдешь. Несколько человек уже ждут за дверью и ворвутся сюда по моему сигналу. Но я не хочу из-за пустяка ссориться со своим старым другом.

– Вот и отлично. Где камень?

– Терпение, юноша, я не так скор, как хотелось бы.

Спустившись с кровати, Кассель семенящей походкой направился к стоящему в углу резному серванту. Заслонив собой дверцу от любопытных глаз, он отомкнул замок и нейтрализовал находящиеся внутри ловушки. Запустив руку в недра серванта, извлек оттуда небольшую, обтянутую бархатом шкатулку и повернулся к сильфу.

– Открой! – нетерпеливо скомандовал тот.

Вновь обретший спокойствие и уверенность толстяк выудил из кармана связку разнообразных отмычек.

– Инструмент всегда при мне, – с ухмылкой подмигнул он.

Он попытался вставить в замок одну из отмычек, но никак не мог попасть в нужную скважину. Дарин с отвращением и неприязнью смотрел на него. С трудом верилось, что этот человек в прошлом являлся одним из самых ловких и удачливых воров Масимара. Как можно довести себя до подобного омерзительного состояния?! А еще ему казалось, что Кассель нарочно тянет время, которого у него итак в обрез.

Чувствуя его раздражение, бывший вор извиняющим жестом вскинул вверх ладони.

– Руки уже плохо слушаются меня – посетовал он.

Действительно, его пухлые, похожие на сардельки пальцы так раздулись, что он с трудом мог пошевелить ими. Наконец, ему удалось справиться с замком. Готовясь схватить камень, Дарин убрал в ножны кинжал. Кассель откинул крышку...и замер в немом изумлении. «Нне...не может быть!» –

неверяще выдавил он. Шкатулка была пуста. Сильф мрачно перевел взгляд на вора в ожидании объяснений. Но тот и сам выглядел по-настоящему ошеломленным.

– Я пошлю с тобой своих людей, чтобы объяснить Логану ситуацию – вновь обретя дар речи, растерянно залепетал он. – Даю слово, что обязательно найду того, кто это сделал.

Не слушая его бормотания, Дарин молча развернулся и пошел к выходу. Толстяк нагнал его уже в самых дверях и сунул в руки объемистый кошель с монетами.

– Твое вознаграждение. Не уверен, что ты дождешься его от Логана. Я найду этого вора! – убежденно повторил он. – И заставлю ответить за эту неслыханную дерзость. Из моего дома еще никогда ничего не пропадало!

Но Дарину это послужило слабым утешением.

Глава 3

Наступивший вечер в «Седьмом небе» не отличался от сотен таких вечеров: льющееся рекой вино, пьяные голоса и смех в клубах сизого табачного дыма... Кайли Вентис – одна из лучших девушек этого заведения, неспешно лавировала между столами, ловя на себе жадные и оценивающие мужские взгляды и ловко уворачиваясь от чужих рук. Выглядела она весьма эффектно и знала об этом. Черное бархатное платье с открытыми плечами и низким глубоким вырезом подчеркивало ее стройную фигуру, а темные тона одежды выгодно оттеняли густоту и красочность пышных каштановых волос. Губы она красила яркой пурпурной помадой – в тон глазам, имеющим необычный темно-фиолетовый оттенок.

Мужчины одобрительно свистели и отпускали ей вслед солёные шуточки, но Кайли на них даже не смотрела. «Ну уж нет, – самодовольно усмехалась она про себя. – Этот кусок вам не по зубам» Пройдет время, когда она начнет терять привлекательность, опустится на самое дно и ее уделом станут такие же пьяные бродяги. Но пока красотка предпочитала об этом не думать. Пока она была настоящей звездой местного масштаба и могла позволить себе капризничать, набивать цену и выбирать. И не отступала от своего выбора. Сюда частенько являлись побочные сынки местной знати и обойденные внимание наследники, чтобы за чашей

вина или дурманящим кальянным дымом забыть оскорбления и обиды, причиненные им высокопоставленной родней и отдохнуть в продажных женских объятиях. Отцы регулярно подкидывали им немного денег, чтобы не путались под ногами и не создавали лишних проблем. Они и были ее целью – наметанный глаз опытной «охотницы» тотчас вычислял их среди прочих посетителей.

Вот и сейчас она сразу заметила сидящую в глубине зала одинокую фигуру в просторном сером плаще со сложенными за спиной темными крыльями. Одет крылатый посетитель был совсем неброско, но что-то в его движениях и осанке неуловимо выдавало в нем породистую кровь. Этот парень не раз уже бывал здесь, но никогда не принимал участия в общем веселии. Еда, выпивка, женщины и азартные игры – ничто его не привлекало. Он просто наблюдал за происходящим со стороны и держался уж как-то чересчур забито и настороженно как человек, в любой момент ожидающий вражеского удара, весь погруженный в себя и не доверяющий окружающему миру. Хоть сильфы лишь частично принадлежали к человеческой расе.

– Привет! – приблизившись, Кайли эффектно оперлась бедром о стол и обольстительно улыбнулась. – Скучаешь? Может, составить тебе компанию?

Брошенный из под капюшона взгляд был тяжелым и недоверчивым, даже мрачным. Столкнувшись с ним, девушка на мгновение попятилась назад. Кажется, она ошиблась целью.

Не задержавшись на лице, сильф равнодушно скользнул глазами по ее наряду. Но ни умело накрашенное лицо, ни обтянутое платьем соблазнительное тело не вызвали в нем ни малейшего интереса. Кайли это порядком задело. Для яркой красотки, привыкшей всегда находиться в центре мужского внимания, это являлось едва ли не оскорблением.

– Спасибо за предложение, но я не нуждаюсь в компании.

– Ждешь кого-то? – предприняла еще одну попытку на сближение уязвленная «охотница», но сильф ничего не ответил и демонстративно отвел взгляд.

– Ну, как знаешь – пожав плечами, она отошла от стола.

Неохотно смирившись с провалом и нацепив на лицо дежурную улыбку, Кайли продолжила свой путь по залу. Но, несмотря на внешнее радушие, внутри все клокотало от ярости и ущемленного самолюбия. Что он о себе возомнил? Обычно подобные юнцы, глядя на нее, разве что слюни не пускали и готовы были душу продать за возможность хотя бы просто прикоснуться к ее прелестям. А этот глянул так, будто она посмела его потревожить, а сама даже прислуживать недостойна. Но это лишь подтверждает ее первоначальную догадку – на простолюдина он не похож. Скорее всего, очередной внебрачный сынок какого-нибудь сильфийского лорда или какие еще там титулы у них в ходу. Она не слишком разбиралась в знати Сириона. Одно было ясно – на этот вечер ей придется поискать себе другую «добычу».

– Эй, красавица, не желаешь к нам присоединиться?

Кайли обернулась на голос: за ближайшим столом сидела подвыпившая мужская компания. Три неприятных типа с сальными ухмылками взирали на нее. Видать, залетные, поскольку раньше она их здесь не видела. Одежда достаточно дорогая, но рожи самые что ни на есть отвратные. Общения с подобными личностями она всегда старалась избегать.

– Сожалею, но на этот вечер я уже занята – с притворным сожалением отозвалась Кайли, стремясь поскорее увильнуть.

– Постой-ка, мы еще не закончили, – усмехнулся один из типов.

Поднявшись с места, он по-хозяйски опустил ладонь на плечо девушки, но та резко повела им, сбрасывая чужую руку, и оглянулась по сторонам в поисках Дерека – местного сводника, обычно занимающегося улаживанием подобных конфликтов. Все девушки в «Седьмом небе» находились в его непосредственном подчинении. Но как назло, этого проклятого коротышки нигде не было видно.

– Я не имею никаких дел с компаниями и принимаю только по одному – снова попробовала возразить Кайли, но довод не возымел эффекта.

– А мы будем по очереди и уплатим за каждого! – ничуть не смутившись, парировал собеседник.

Объяснять что-то дальше этому пьяному недоумку бесполезно, проще сразу уйти. Кайли попробовала пройти вперед, но мужчина преградил ей дорогу и, поймав за руку, дернул к

себе, отчего она потеряла равновесие и с размаху упала ему на грудь.

– Ну, что я вам говорил? Эти шлюшки сами падают в мои объятия, – самодовольно объявил он под хохот своих приятелей и сидящих вокруг посетителей.

Вырванный из своих мыслей, Дарин обернулся на шум. Та девица, что только что клеилась к нему, отбивалась от трех пьяных мужланов. Ну и что, сама справится – при ее профессии это вполне обычное дело, а ему велено не привлекать к себе внимания и не ввязываться ни в какие конфликты. Логан и без того им жутко недоволен после сегодняшнего провала. Не хватало еще вылететь с работы, едва ее получив. Однако внимание неуклонно возвращалось к шумихе за спиной. Несмотря на вызывающую раскраску и наряд, прожженной шлюхой девушка не выглядела. Потеряв надежду вырваться из чужих объятий, она растерянно озиралась по сторонам в поисках кого-то. Но этот «кто-то» явно не спешил ей на помощь. Не сдержавшись, Дарин решительно поднялся с места.

– Вам же ясно сказано, что девушка занята – небрежно бросил он, приблизившись.

Кайли недоуменно воззрилась на него. С чего вдруг этот чужеземец решил вмешаться, ведь сам только что отказался от ее услуг? Удивление в ее глазах мешалось с робкой надеждой.

– А тебе чего надо? – огрызнулся тот, что держал девушку.

– Слышь, парень, летел бы ты отсюда – оскалившись в ухмылке, посоветовал второй. – Или пинка дать для ускорения?

Довольные его шуткой, приятели подхватили смех.

И без того пребывавшему не в лучшем расположении духа Дарину страшно захотелось выбить юмористу зубы. Сильф окинул быстрым взглядом всю компанию, оценивая обстановку. Боковым зрением он уловил, как стоящий сзади будто бы невзначай сунул руку за пазуху. Наверняка, полез за ножом. Почуввав угрозу, мысли в голове привычно забегали: «Ближайшего вывести из строя сразу, ударом под дых. Того, что с ножом... Стоп!» – тотчас одернул он себя. Никаких драк и конфликтов. Хотя и очень хочется на ком-нибудь оторваться, нужно попытаться как-то мирно и бескровно урегулировать этот вопрос.

– На сегодняшний вечер эта девушка занята, – спокойно повторил Дарин. – Она пойдет со мной.

– С тобой? Да ты же сам ее только что отшил?

– Я передумал.

– Долго ты думаешь, приятель – выпустив Кайли, тут же проворно отскочившую в сторону, мужчина выбросил вперед кулак, метя в лицо.

Привыкшее мгновенно действовать в случае опасности тело среагировало, не спрашиваясь дозволения разума. Сильф перехватил летящую в его сторону руку за кисть и резко дернул книзу. Противник взвыл от боли. Дарин почув-

ствовал некоторое удовлетворение. Вот бы еще разок провезти этого ублюдка мордой по столу... Да и двух его приятелей тоже! Его уже не волновали никакие запреты. Но увы, наметившейся драке было не суждено состояться.

– Эй, ребята, чего это вы тут расшумелись? – к ним стремительно подлетел невысокий вертлявый парень.

Мелкий и хлипкий с виду, он всегда имел при себе кинжал с отравленным лезвием, с которым неплохо управлялся и при случае пускал в ход. Кайли вздохнула с облегчением. Дерек, мать его! Объявился таки! Где его раньше носило?!

– Мы хотели снять эту девку, – потирая вывихнутую руку, сообщил несостоявшийся противник. – А она вздумала ломаться.

– Понятно. А ты чего лезешь? – перевел взгляд на сильфа новоприбывший.

– А я ее уже снял – коротко пояснил тот.

Интересно, сколько это хоть будет стоить? Мало что смыслящий в подобных вопросах Дарин достал из кармана увесистый кошель с монетами – свое первое вознаграждение, и отсыпал горсть из них на ладонь.

– Этого хватит?

Судя по тому, как жадно расширились и заблестели глаза у всех четверых мужчин, он явно превысил цену. Да и тролль с ними, тратиться ему все равно некуда, а эти разборки уже надоели.

– Вполне, – расплылся в довольной улыбке сводник. – Эй,

ребят, вопрос решен, – кивнул он оставшейся ни с чем троице. – Думаю, никому из нас не нужны проблемы и мы не станем прибегать к услугам охраны?

Те неохотно отступили, напоследок одарив сальфа многообещающими взглядами. На которые тот не обратил ни малейшего внимания. Сейчас его куда больше занимал вопрос, что дальше делать со своей «покупкой».

Кайли подошла к нему.

– Ну что, пойдём?

По чести признаться, Дарин больше предпочел бы, чтобы все просто мирно разошлись и оставили его в покое, но под четырьмя пристально выжидающими взглядами вынужден был последовать за девушкой.

Глава 4

Мебель в тесной, жарко натопленной комнатенке была более чем скудной – кровать, да маленький прикроватный столик. Из соседней комнаты, где одна из местных девиц принимала клиентов, доносились приглушенные голоса, перемежаемые пьяным женским смехом, временами отдающим легкой истерикой. Дарин подошел к кровати и присел на самый ее край. Было заметно, что чувствует он себя крайне неловко.

– Как тебя зовут? – решила первая начать разговор Кайли.

– Дарин. Здесь очень душно. Не против, если я разденусь? Девушка едва сдержала невольной смешок. Клиент спрашивает у проститутки можно ли ему раздеться? Да уж хотелось бы хоть взглянуть на него по-нормальному – без этого дурацкого балахона. Быть может, он так старательно ото всех прячется потому, что страшен как смертный грех...

Не дожидаясь ответа, сильф скинул плащ и повернулся к ней. Кайли невольно присвистнула от восхищения при виде его высокой, статной фигуры и сильных рельефных мышц, отчетливо прорисовавшихся под тонкой шерстяной туникой. Неровно остриженные, густые белокурые волосы с выглядывавшими из них по-эльфийски заостренными ушами. Красивое лицо с тонкими правильными чертами и четко очерчен-

ными скулами. Отбрасываемые свечами блики света мерцали на гладкой, лишенной малейших следов щетины коже и отражались в странного, кошачьего разреза глазах, ярко выделявшихся на скрытом тенью лице. Кайли смотрела на него как замороженная.

– Где это ты заработал такую мускулатуру? – игриво поинтересовалась она.

– Двадцать лет помашешь мечом – получишь такую же – последовал грубоватый ответ. Комплимент он явно не оценил.

– Двадцать?! – искренне удивилась девушка. – А сколько же тебе всего лет?

– На свете прожил больше тридцати. А если перевести на ваши, около восемнадцати. Сильфы живут вдвое дольше, чем люди.

– Понятно. А мне девятнадцать – предупреждая следующий вопрос, прибавила она.

Хотя, возможно, такого вопроса и не последовало бы. Похоже, он вообще не горел желанием общаться. Просто сидел и смотрел на нее. Пристально так, и отнюдь не нежно. Кайли отметила, что за все время их разговора он даже ни разу не улыбнулся. Вообще, даже краешком губ. Не будь этой хмурости и недоверчивого, пугающе пустого взгляда, его можно было счесть чрезвычайно привлекательным. Да что там, привлекательным, чертовски красивым, но какой-то слишком холодной и идеальной, нечеловеческой красотой.

– Вина? – предложила она, указывая взглядом на стоящую на прикроватном столике початую бутылку.

Быть может, выпивка поможет хоть немного разрядить обстановку и сделает его чуток пообщительней. Но сильф отказался. Разочарованно пожав плечами, Кайли плеснула себе вина. Она предпочитала не пить на работе, но сейчас позволила себе немного для снятия напряжения.

Она привыкла к тому, что едва оставшись наедине, мужчины сами тут же начинали к ней приставать. Но этот явно не собирался этого делать. Ну что, ж тогда придется приступать к делу самостоятельно. Раз уж время оплачено, надо его отработать. Приблизившись, Кайли изящно присела на колени к сильфу так, чтобы разрез юбки приоткрыл длинные стройные ноги, и положила руки ему на плечи. Во взгляде парня ничего не изменилось. Он даже не шевельнулся, не сделал попытки обнять ее – сидел как каменный истукан.

– У тебя есть подружка? – кокетливо полюбопытствовала она, пытаясь хоть как-то расшевелить своего странного клиента.

При такой внешности девчонки наверняка за ним стаями бегали. Или летали – учитывая их расовую принадлежность.

– Я воин. У настоящего воина не должно быть слабостей и зависимостей. Когда в его жизни появляется женщина, он становится мягче и уязвимее. Это мешает ему принимать решения и убивать врагов.

– Понятно, – задумчиво протянула собеседница, перева-

ривая информацию.

После прежней немногословности она и не ожидала столь длинных и подробных разъяснений. Выходит, эта тема его все-таки трогает.

– И ты даже ни разу не целовался с девушкой?

– У меня не было на это времени.

Кайли взглянула на него почти что с жалостью. Двадцать лет махать мечом, не имея времени даже на себя – тут уж по-неволе одичаешь и начнешь в каждом видеть врага! Мысль о том, что она может стать его первой женщиной подзадоривала. Кем бы он ни был рожден, и какие бы тайны не скрывало его молчание, он все-таки обычный парень с соответствующими возрасту желаниями и потребностями. Что ж, посмотрим, как долго он сможет изображать безразличие... Кайли мягко прижалась к груди сильфа. Тот мгновенно напрягся точно туго взведенная тетива. Девушка постаралась не обращать на это внимания. Сжав пальцы на сильном мускулистом торсе, она ощущала напряжение твердых мышц, и это казалось неожиданно возбуждающим. А еще от него как-то странно пахло. Не так, как от других мужчин – перегаром, табаком или дешевыми благовониями, призванными перешибить запах немытого тела. Гладкая, покрытая золотистым загаром кожа сильфа имела какой-то свой собственный, особый аромат, от которого у нее перехватило дух. Кайли уже давно привыкла отключать чувства при работе с клиентами. Но сейчас она невольно почувствовала искушение. Ей

страшно захотелось прижаться к нему теснее и прикоснуться еще и еще, скользя рукой по изгибам казавшегося совершенным тела и заходя дальше, чем следовало бы. Тем более что ей на миг показалось, что сердце под ее ладонью стало биться чуть быстрее и чаще.

– Ну ведь должен же быть хоть кто-то, кто тебе дорог?

Ожидая ответа на свой вопрос, Кайли медленно водила рукой по его груди. От этих легких ласкающих прикосновений по коже растекалось приятное тепло. Чужое, чуть сладковатое от вина, дыхание непривычно щекотало кожу. Дарин вдруг неожиданно для себя обнаружил, что сердце может стучать быстрее не только во время сражения, а новые неизведанные ощущения могут быть настолько волнующими... Но заставить себя сбросить напряжение, чтобы насладиться этой внезапной близостью никак не удавалось.

Лицо девушки приблизилось. В тусклом свете очага ее каштановые волосы отливали пламенеющей медью, а на носу, под толстым слоем косметики прятались крохотные, едва заметные звездочки веснушек... Тут его словно лезвие меча пронзило. Сильф разом подобрался, скидывая с себя это странное оцепенение. Эти рыжие волосы и веснушки натолкнули его на неприятные болезненные воспоминания и, стремясь поскорее избавиться от них, он резко вскочил на ноги, стряхнув с колен девушку. Не ожидавшая такого поворота событий, Кайли со всего размаху шлепнулась на пол, чувствительно приложившись поясницей. Ну, это уже слиш-

ком! Так с ней еще никто не обращался!

Опомнившись после падения, она резко вскочила на ноги и дернула на место задравшееся едва не до самой шеи платье.

– Ты что, совсем рехнулся? Заплатил за ночь, а сам корчишь из себя недотрогу. Или может, ты вообще предпочитаешь мужчин?! – в сердцах выкрикнула оскорбленная девушка.

Кажется, последнее было лишним, запоздало спохватилась она, но Дарин пропустил ее слова мимо ушей.

– Извини – повернувшись спиной, угрюмо буркнул он.

Некоторое время они сидели в полной тишине.

– Ладно, – смирившись с провалом, примиряющее произнесла Кайли.

Быть может, она и сама виновата, что чересчур поспешила с активными действиями. Желание продолжать свои приставания пропало напрочь. Но и мысль о том, что придется возвращаться в зал – к клиентам, тоже не слишком радовала. Ночь оплачена целиком, даже с излишком, но раз в ее услугах не нуждаются, может, удастся хоть выспаться по-человечески...

– Где мне спать? Или лучше вообще уйти?

Дарин молча указал на кровать. Не успела девушка устроиться как следует, как он, не глядя на нее, лег рядом и закрыл глаза. Но Кайли не могла уснуть. Она покосилась на своего соседа. Тот лежал на спине точно неживой – не храпел и не ворочался, бормоча спяну какую-то чушь, как большинство

мужчин. Глаза его были закрыты, дыхание размеренное. Интересно, он и вправду спит или притворяется? Кайли лежала, рассматривая безукоризненный профиль своего странного клиента и прислушиваясь к его дыханию. Во сне его лицо казалось спокойным и безмятежным. Он выглядел крайне невинно, совсем по-детски. Что совсем не вязалось с совсем не детской рельефной мускулатурой и гибким тренированным телом воина. Девушка осторожно коснулась пряди белокурых волос. Дарин не шелохнулся. Красивые волосы. Особенно если их отмыть и расчесать. А какие шикарные ресницы! Густые, длинные – хоть на палец накручивай. Не каждая девушка может похвастаться такими.

Как она ни старалась, сон не шел. Перед ее мысленным взором стоял туго набитый кошель с серебром. Что если попробовать стащить из него несколько монет? Судя по тому, сколько сифф отсыпал Дереку, он их даже не считает и едва ли заметит потерю. Сколько всего на них можно будет купить! Но наряду с соблазном ее терзали сомнения...

Наконец, Кайли решила и осторожно придвинулась к спящему. Приподнявшись на постели, протянула руку... Дальнейшее произошло так быстро, что она не успела даже охнуть или отдернуть руку. Дарин вдруг резко распахнул глаза. От испуга и неожиданности девушка потеряла равновесие и рухнула прямо на него, заехав локтем по лицу. Ему хватило доли секунды, чтобы схватить ее за руку и опрокинуть на кровать, а в следующий миг точно тисками сжать

ее горло. Кайли попыталась вырваться, но оказалась лишь плотнее припечатана к постели,

– Что ты собиралась сделать? – глухо процедил он, наклоняясь ниже. – Ты что, хотела меня убить?

Его брови угрожающе сошлись на переносице, а рука сильнее сдавила шею, вжав в подушки. В панике девушка не осознавала, как лучше солгать. Что она собиралась сделать? Была настолько очарована его красотой, что решила рассмотреть получше? Бред, в который он навряд ли поверит. Но что еще она могла сказать? В полумраке комнаты глаза сильфа казались не зелеными, а совсем темными. Глядя в эти горящие безумным блеском глаза и ощущая сжимающиеся на своем горле пальцы, Кайли вдруг со всей ясностью осознала, что ей сейчас просто-напросто свернут шею, не дожидаясь ответа. У нее похолодело внутри. Судорожно дернувшись, она попробовала закричать, но из горла вырвался лишь жалкий хрип.

Видя под собой бледное, искаженное от страха лицо девушки до Дарина начало поступенно доходить, что он делает что-то не то.

– Пусти меня! – едва шевеля губами, прохрипела на смерть перепуганная Кайли, обеими руками вцепившись в удерживающую ее ладонь.

Дарин отодвинулся в сторону, отпуская ее и пытаясь сообщить, что именно произошло. Встряхнулся, сбрасывая навязчивое. Спутанное после сна сознание поступенно прояс-

нялось. Ему вновь приснился кошмар и, не вовремя потревоженный, он бездумно набросился на нее.

– Извини, я не хотел причинять тебе боль. Просто больше никогда так не делай. Не трогай меня во сне.

Его извинения звучали вполне искренними, но ей отчего-то совсем в них не верилось. Отползая в сторону, Кайли поспешно спрыгнула с кровати, подхватив с пола свои вещи. Руки ее все еще дрожали. На шее теперь наверняка останутся синяки, но хорошо хоть сама жива осталась.

– Больше так не делай? Да я больше близко к тебе не подойду ни за какие деньги! – выкрикнула она, отбежав на безопасное расстояние к двери. – Ты же просто псих!

– Постой, – Дарин поднял с пола кошелек с монетами. – Забери его, если хочешь. Тебе ведь это было нужно?

Все еще не пришедшая в себя, Кайли тяжело дышала. Надо бы хватать деньги и бежать, пока он не передумал. Она слышала, что среди постоянных клиентов их заведения полно извращенцев, но ей пока не приходилось на них нарываться. Зато ей не раз приходилось видеть этих несчастных девушек поутру – плачущих, покрытых синяками и ссадинами. Неужели и этот из таких же? Поэтому-то и ведет себя так странно? А ведь по виду не скажешь – сущий ангел...

Девушка со злостью оттолкнула его руку, так что монеты со звоном посыпались на пол.

– Да подавись ты своими деньгами! Мне ничего от тебя не нужно.

Боясь, что он попробует ее остановить, Кайли стремглав вылетела в коридор, от души хлопнув дверью. Лишь только там она остановилась, чтобы перевести дух и успокоить бешено колотящееся сердце.

Глава 5

Явившись по вызову в кабинет главара, Дарин нашел его в обществе небрежно развалившегося в кресле Касселя. Вытянув ноги в растоптанных мягких шлепанцах, тот лениво потягивал вино, отдыхая после непривычно долгой прогулки. Из-за внушительного веса любые передвижения давались бывшему вору с большим трудом, так что только по-настоящему важное дело могло заставить его покинуть стены родного жилища и прийти сюда. Неужто ему удалось так быстро разыскать пропавший камень? Сильфа не оставляла досада за невыполненное задание и хотелось самостоятельно исправить свой промах.

– Приветствую, юноша, – неторопливо проговорил нежданный гость. – Присоединишься к нашей теплой компании? Заодно и познакомимся, а то в нашу первую встречу нам так и не удалось этого сделать.

Учитывая обстоятельства первой встречи, подобное дружелюбие доверия не вызывало. Дарин вопросительно покопился в сторону наемника. Можно подумать, толстяк еще не навел справки о его личности! Не по его ли душу он сюда явился с требованием выдать и наказать за дерзкое вторжение? За минувшие дни сильфу удалось выяснить, что старый вор действительно имел немалое влияние в городе и только несведущий в местных делах чужестранец вроде него

рискнул бы сунуться в его обитель. Логан сидел с совершенно непроницаемым видом, поигрывая бокалом вина, и явно не собирался вмешиваться. Похоже, испытание продолжается...

– Мои приветствия, – осторожно отозвался Дарин. – Чем обязан такой чести?

– Какой чудесный цвет! – игнорируя его вопрос, Кассель откинулся на спинку кресла, рассматривая содержимое бокала на свет. – Отменнейшее вино. Ручаюсь, это из твоего личного погреба – подмигнул он наемнику. – Ну что, за успех наших совместных дел?

Тот согласно кивнул. Дарин начал потихоньку раздражаться. Отлично, что эти двое между собой все выяснили и уладили, а с ним-то что? Зачем его сюда позвали? Уж точно не на винную дегустацию! Но, не один год проведя в роли безмолвной статуи за спиной повелителя, ничем не выдал своего волнения.

Заставив сильфа пережить еще несколько неприятных минут ожидания, вор, наконец, обратился к нему:

– Мы обсудили произошедшее недоразумение. Я не держу на тебя зла, и сумел кое-что выяснить. Исполнитель кражи пока не найден, но мы знаем, кто заказчик. Жрец в храме небольшой общины на востоке отсюда. Это недалеко, примерно полутора суток верхом. Думаю, что тебе, с твоими крыльями, не составит труда туда добраться.

Пряча облегчение, Дарин тотчас же подорвался с места.

– Не спеши, – остановил его Логан. – Эта история может и подождать. Займешься ей через пару дней, а пока у нас есть более важные дела. Обсудим их чуть позже, а пока можешь быть свободен.

– Кстати, парень, – бросил в спину уходящему сильфу толстяк, – если вдруг рассоришься с наемниками, готов взять тебя к себе телохранителем.

Тот смолчал, про себя отметив, что вот уж чем-чем, а этой службой он сыт по горло. Но своими словами Кассель оказал ему неплохую услугу: предложение влиятельного вора в присутствии главаря наемников дает ему шанс остаться в живых в случае их возможной размолвки.

Пару дней спустя, успешно разделавшись со всеми порученными делами, Дарин летел на восток, в указанное ему селение. Он покинул город с рассветом, рассчитывая к полудню добраться до места назначения. Погода была хорошей, но на полпути резко переменилась. Небо заволокло тучами, подул холодный северный ветер, выворачивающий крылья и хлещущий по спине ледяным дождем. Подгоняемый стремлением поскорее загладить свой промах, сильф упорно следовал своему маршруту. К счастью, дождь продлился недолго. Вновь выглянувшее солнце позволило продрогшему крылатому путешественнику хоть немного обсохнуть и согреться.

Большая часть пути лежала над лесистой местностью, изредка чередующейся с пустынными ложбинами. Через пару

часов полета деревья начали редеть. Лес кончился, сменившись пшеничными полями. Эти проплывающие внизу поля навеяли Дарину полузабытые воспоминания о детских годах, проведенных на ферме у кормилицы, приставленной к нему владыкой Сириона. То были единственно спокойные и по-своему счастливые годы, не омраченные постоянными изнурительными тренировками, воинскими обязанностями и бесчисленными кровавыми стычками с набирающими силу орками.

Исполняя королевский указ, приемные родители не баловали его любовью и вниманием. Он частенько сбегал из-под их опеки, чтобы поиграть в гордом одиночестве – сельская ребятня не горела желанием общаться с полукровкой неизвестного происхождения. Спасаясь от поддразниваний и насмешек, улетал подальше от дома и кружил в облаках, забывая о непонимании и обидах, поджидавших его внизу и нависно веря, что свобода никогда не закончится, а небеса всегда будут чистыми и безоблачными. Оттуда, с высоты птичьего полета, все обиды казались такими суетными и незначительными! Беспечное детство закончилось, когда Дарину минуло десять лет, и Тередор забрал его к себе в замок. Вот тогда для юного сильфа началась совсем другая жизнь...

Поля внизу незаметно сменились холмами, поросшими чахлой бурой травкой. Среди них мелькали одинокие бревенчатые строения, далеко разбросанные друг от друга. Чуть поодаль лежало искомое поселение. Небольшое – всего око-

ло трех десятков домов, а за ним – старое заброшенное кладбище. Судя по состоянию надгробных плит, им пользовались не одно столетие. В центре находилась древняя гробница из позеленевшего и растрескавшегося от времени камня. Когда-то давно, очевидно, во время грозы, большое дерево упало поперек могилы, разбив скульптуру на вершине надгробия и чуть сдвинув в сторону покрывавшую могилу плиту.

Дарин мимоходом отмечал все это, не заостряя внимания на деталях. Вдруг нечто странное привлекло внимание сальфа, прервав череду теплых детских воспоминаний. За последнюю часть пути он не слышал звуков, которыми обычно бывал наполнен воздух. Ему не встретилось ни одной птицы, не считая нескольких воронов, пролетевших молча, будто напуганных необычной тишиной местности. Не было ни звука, ни движения. Даже листья не шумели. Это казалось странным. Лишь ветер доносил откуда-то запах гари, но огня нигде не было видно. Одна напряженная, давящая на уши тишина и неприятное ощущение ожидания, будто ждешь чего-то неизвестного и, насторожившись, подаешься вперед, готовясь к тому, что это гнетущее безмолвие вот-вот нарушится...но оно так и не нарушилось.

Впереди, на пригорке показалась конечная цель его пути – старый обветшавший храм, казавшийся слишком большим и неуместным для такого дальнего и скромного поселения. Опустившись на землю, Дарин понял причину странной тишины и запаха гари. Во рту стало горько, а ноги на миг под-

косились. У входа в здание лежало два мертвых обгоревших тела. Даже не подходя, он понял, что те были убиты каким-то острым воинским оружием. Сильф опустил руку на рукоять меча, но не стал вынимать его из ножен, поскольку явной опасности еще не было, хотя ее предчувствие тяжело повисло в воздухе.

Войдя внутрь, Дарин наткнулся на еще два обезглавленных трупа. В стороне от них лежало другое тело. Сильф даже не сразу понял, кому они принадлежали, настолько сильно те пострадали от огня. Всего он насчитал шесть убитых, из них предположительно трое – женщин. Опознать, кто из них при жизни являлся нужным ему жрецом совершенно не представлялось возможным.

От запаха горелой плоти и внезапно нахлынувшего бесильного отчаяния стало трудно дышать. Разумом Дарин понимал, что ему не за что винить себя, что он никак не мог повлиять на случившееся, но избавиться от чувства вины не получалось. Его неотступно преследовало ощущение, что все эти убийства тесно связаны с его миссией и каким-то непонятным, косвенным образом – с ним самим. И от этого тяжкого, скребущего душу ощущения хотелось выть и лезть на стены.

Справившись с собой, он принялся методично обследовать помещение в поисках чего-то, что могло указать на причину разыгравшейся трагедии. В голове постепенно начала вырисовываться картина нападения. Враги пришли ночью

или на рассвете, когда началась утренняя служба. Тех, кто попытался оказать сопротивление, убили сразу. Остальных смерть настигла мгновением позже. Заставший его в пути дождь потушил пожар, не позволив ему распространиться за пределы храма, но его хватило для того, чтобы все внутри сгорело дотла. Уцелели лишь каменные стены. Все остальное было уничтожено с невероятной и ужасающей тщательностью.

Много веков назад местные каменщики изрядно потрудились над строительством храма, добывая и обтесывая камни для него, привозя и укладывая тяжелые плиты фундамента; вырезая дубовые скамьи, алтарь и прочие атрибуты внутреннего убранства, ткали цветные гобелены для украшения стен. Теперь эти гобелены были безжалостно содраны и растоптаны, но почему-то не сгорели. Алтарь был перевернут, а стоявшая за ним статуя с изображением неизвестного божества разбита вдребезги.

Вдруг в дальнем темном приделе что-то зашевелилось. Меч сильфа со свистом вылетел из ножен. Скользя вдоль каменных стен, он держал оружие наготове, чутко и напряженно прислушиваясь и ожидая внезапного нападения, но его не последовало.

– Кто здесь? Если сдашься добровольно, я сохраню тебе жизнь. Нет – все равно найду и убью.

В ответ на его слова шевеление повторилось. Выползший из тени человек был немолод и костляв. Он передвигался на

четвереньках, едва передвигая конечности. Рваный коричневый балахон потемнел от крови и гари. Позади тянулся длинный кровавый след. Дарин бросился к нему в надежде оказать помощь. Но, попытавшись приподнять мужчину, понял, что тому уже не помочь. Рана была смертельной. Удивительно, как он еще не умер от потери крови.

– Они напали ночью – еле слышно прохрипел раненый. Он говорил так тихо, что сильфу пришлось наклониться к самым его губам. – В суматохе я сумел уползти и спрятаться. Убили всех и забрали...

– Что забрали? Камень? Они искали камень? – Дарин встряхнул умирающего за плечи, пытаясь добиться ответа.

Мужчина не договорил, захлебнувшись потекшей изо рта кровью, и бессильно обвис в руках сильфа, уставившись в лицо опустевшим взглядом. Все попытки привести его в чувство не возымели эффекта – он был мертв.

Во вновь наступившей тишине до ушей донесся далекий приглушенный звук. По мере приближения Дарин различил топот конских копыт и голоса, скорее всего, человеческие. Судя по ним, всадников было несколько.

– Эй, есть тут кто живой? – расслышал он чей-то окрик у входа.

Опустив на землю бездыханное тело, сильф снова достал меч, приготовившись к бою и понимая, что вряд ли выберется отсюда живым. Он полностью выдохся и едва держался на ногах. Грудь его часто вздымалась и опадала, а перед гла-

зами плясали разноцветные пятна от усталости. Даже ему – тренированному и выносливому бойцу, оказалось непросто преодолеть такой маршрут. А осмотр места трагедии отнял последние силы.

В помещение ворвались трое вооруженных мужчин. К своему великому облегчению, он признал двоих из них. Это были люди Логана.

– Гляжу, ты сумел нас опередить – ничуть не смущаясь видом мертвых тел вокруг, усмехнулся предводитель отряда. – Зачем ты его убил?

– Я его не убивал! – запротестовал Дарин, но тот не стал его слушать.

– Да брось оправдываться, у тебя ж руки по локоть в крови... Ладно, дело твое. Нашел что-нибудь?

Сильф медленно опустил взгляд – его рукава и одежда были запятнаны следами крови раненого прислужника. Да и мертвое тело у ног говорило само за себя.

– Здесь ничего нет. Только трупы.

– Общайте здесь все! – властно кивнул наемник двоим подчиненным. – Проведем здесь ночь. Лошади и люди устали за день пути. Нужно поесть и отдохнуть. Да ты и сам, я смотрю, тоже не в лучшем состоянии. Совсем крылышки повесил.

Заметив смятение обычно невозмутимого сильфа, губы мужчины изогнулись в подобие ухмылки:

– А что тебе здесь не нравится? Тихо, спокойно. Можно

передохнуть и подумать о вечном. Только выберемся наружу, иначе задохнемся от этой вони.

Дарин нехотя согласился, про себя подумав, что если бы не усталость, он бы уже летел прочь отсюда со всей скоростью, на какую только способны его крылья. Но сейчас тело возмущалось каждым движением и требовало немедленного отдыха. Случись сейчас нападение, его можно будет брать голыми руками. Вот и все. Задание вновь закончилось провалом и неизвестностью. Теперь осталось только придумать, как отчитываться перед Логаном.

Глава 6

Как ни странно, объяснения с Логаном оказались куда проще, чем думалось. Точнее, их попросту не было. Едва зайдя на пороге сильфа, наемник первым начал разговор, не дав тому даже рта раскрыть.

– Я все знаю, можешь не объяснять. Жаль, что так вышло, но это больше не наше дело. Оставь его.

– Но почему? Я мог бы... – попробовал возразить Дарин, но главарь резко оборвал его на полуслове.

– Все, забудь об этом. Я сказал заказчику, что камень пропал бесследно, и я больше не намерен этим заниматься. Сейчас у меня по горло других забот. Ты понял меня? – заметив колебания собеседника, возвысил голос наемник. – Забудь об этой проклятой безделушке и всем, что с ней связано. Это не пожелание, а приказ.

В глазах сильфа читалась искренняя растерянность и недоумение. Он открыл было рот, собираясь что-то еще сказать, но передумал.

Желая немного смягчить свои слова, Логан достал из шкафа запечатанную бутылку с вином.

– Держи, – протянул он ее поникшему Дарину. – Это эльфийское. Я в курсе, что обычное тебя не берет. А у меня как раз завалялась пара бутылок. Мне без разницы что пить, а тебе не мешало б немного расслабиться. Завтра к полудню

жду тебя у себя, а пока иди отдыхай.

Подивившись столь неожиданной щедрости и заботе, тот послушно кивнул, в душе осознавая, что позабыть об этом задании он сможет нескоро. О чем бы он ни думал, мысли его то и дело возвращались к обугленным трупам в храме. Кто и зачем убил всех этих людей? И почему его не отпускает чувство, что он каким-то образом замешан в их гибели? Стремясь заглушить в себе эти вопросы, на которые не было ответа, Дарин решил воспользоваться советом главаря наемников.

С наступлением вечера, нарядившись и накрасившись, Кайли вышла на свою привычную «охоту». Все шло как обычно: наметив очередного клиента, она с улыбкой двинулась к нему... пока не увидела вошедшего в зал и решительно направляющегося в ее сторону сильфа. Девушка поспешно попятилась назад. Улыбка тотчас сползла с ее лица. Ну уж нет! Пускай поищет себе другую «жертву». У нее еще с прошлого раза синяки не сошли – приходится каждый день белилами замазывать.

Но едва она попробовала улизнуть, как тут же наткнулась на широкую грудь одного из местных вышибал.

– Ты куда это собралась? Бежишь от клиента? – он цепко ухватил ее за шиворот и развернул к себе.

Кайли суетливо забегала глазами по сторонам, выискивая возможные пути отступления. Но вырваться из железной хватки громилы было попросту нереально: он держал ее за

шиворот как котенка. Тем временем Дарин подошел к ним, едва заметно кивнув в знак приветствия.

– Составишь мне компанию этим вечером? – как ни в чем ни бывало осведомился он у загнанной в тупик девушки.

– Не пойду я с ним! – жалобно пискнула та, ища защиты у охранника. – Он мне чуть шею не свернул!

Однако тот был не склонен к жалости.

– Ты пойдешь с любым, кто заплатит. Или тебе больше по нраву вон тот красавчик? – подмигнул он в сторону похотливо взирающего на нее пьяного полуорка с выступающими из-под нижней губы клыками.

Да уж, клиент совсем не ее статуса и красавчик еще тот... Однако сразу видно и понятно, чего он от нее хочет! Кайли засомневалась, уже подумывая согласиться – в данный момент внешняя привлекательность клиента ее мало заботила. Все, что угодно, лишь бы не оставаться наедине с этим странным типом, от которого совершенно не знаешь, чего ожидать. Заметив создавшуюся в зале заминку, рядом тут же нарисовался местный сводник.

– Детка, я смотрю, у тебя появился постоянный клиент? – ухмыльнулся он во весь рот, демонстрируя блестящий ряд золотых зубов. – Поздравляю! Мы всегда рады постоянным клиентам.

«Особенно тем, которые столько платят!» – с бессильной злостью добавила про себя та, осознавая, что в присутствии Дерека и охранника отвертеться от сильфа никак не полу-

чится.

– Послушай, ну зачем я тебе сдалась? Ты же ведь даже не нуждаешься в моих услугах! – плетясь вверх по лестнице, непонимающе бормотала Кайли. Она остановилась в дверях, нервно переминаясь с ноги на ногу. – Чего ты от меня хочешь?

– Хочу, чтобы ты составила мне компанию на вечер.

– Почему бы тебе не провести его со своими друзьями – наемниками?

– Общения с ними мне и без того хватает. Не бойся, я ничего тебе не сделаю. Обещаю, что вообще к тебе даже не притронусь.

К ее удивлению, в его тоне вдруг прозвучало нечто похожее на просьбу. Что это с ним? Он и в прошлый раз не блистал излишней веселостью, но в этот выглядит уж совсем убитым. Интересно, что у него случилось?

– Хорошо. На пару часов составлю тебе компанию, а потом уйду. На ночь не останусь и спать с тобой больше не лягу ни за какие деньги!

Дарин ничего не ответил. Молча откупорил вино, разлил его по бокалам и вручил один из них ей.

– Извини, что так вышло. Мне просто приснился страшный сон, а ты неудачно подвернулась под руку.

– И часто они тебе снятся? – все еще настороженно поинтересовалась девушка. – Просто прикидываю свои шансы дожить до утра – не удержавшись, язвительно пояснила она.

– Часто, – не стал отпираться Дарин. – Но если больше не станешь будить меня посреди ночи или пытаться обворовать, ничего не случится. Это произошло ненамеренно. Я не хотел тебя пугать.

Прихлебывая вино, Кайли искоса бросила взгляд на сильфа из под полуопущенных ресниц. Горящий в камине огонь отражался в его глазах, создавая ощущение, что они светятся в полутемной комнате. Возможно, он не хотел пугать намеренно, но этого и не требовалось. Один только взгляд пронзительно зеленых глаз с узкими вертикальными зрачками вызывал в ней дрожь то ли страха, то ли восхищения перед нечеловеческим обликом. Было в нем какое-то странное, пугающее очарование, заставляющее ее сердце взволнованно трепетать в груди.

– Кстати, отличное вино! Дорогое, наверное? Сроду не пробовала ничего подобного.

Дарин согласно кивнул. Вино и впрямь оказалось неплохим. Сомнительно, что оно являлось истинно эльфийским, но на вкус было гораздо лучше того, что подавали в трактире. Самое главное, оно слегка ударяло в голову, что ему сейчас и требовалось. Судя по заблестевшим глазам сидящей напротив девушки, она тоже ощутила это действие. Вино быстро сняло остатки ее опасений и развязало язык.

– Никогда прежде не видела сильфа-полукровку, – призналась Кайли. – Они же вроде всегда враждовали с эльфами. Здесь часто бывают купцы из ваших земель, поэтому даже до

нас доходят чужие сплетни. Твоя семья осталась в Сирионе?

– У меня нет семьи. Я видел свою мать только на портрете.

Она умерла при моем рождении.

– А отец?

Дарин молчал, задумчиво разглядывая вино в своем бокале. Цвет напитка напомнил ему цвет крови, всколыхнув неприятные воспоминания. Логан прав, действительно стоит хоть немного отвлечься и расслабиться. Если только у него получится это сделать. Обычно он не признавал всякого рода наркотических веществ и зелий, притупляющих остроту чувств и ясность сознания, считая зависимость от них проявлением слабости для того, кто решил стать совершенным воином. Но сейчас ему хотелось забыться и ни о чем не думать. И меньше всего – о своем отце и всем, что с ним связано.

– Понимаю, – нарушив затянувшееся молчание, сочувственно вздохнула собеседница. – Обычная история: какой-то красавчик-аристократ задурил голову наивной девице, заделал ей ребенка и сбежал.

– С чего ты взяла, что он был аристократом?

– В тебе чувствуется благородная кровь. Этого не отнимешь и не спрячешь. Кстати, я слышала, что какой-то эльф взял в жены принцессу сильфов. К сожалению, не помню ее имени. Это правда?

– Триана. Ее зовут Триана. Я был воином королевской гвардии, поэтому не понаслышке знаю об этом, – прибавил

он в ответ на недоуменный взгляд девушки. – Ты чем-то похожа на нее.

Удивленная его словами и прозвучавшими в них оттенком грусти, Кайли с любопытством взглянула на сильфа. Похоже, юный гвардеец королевской гвардии был по уши влюблен в эту самую принцессу. Быть может, это и заставило его покинуть родные края?

– Поэтому ты тогда вмешался и помог мне?

Дарин не ответил и вновь замкнулся в себе. Похоже, на сегодня предел откровенности достигнут, и дальше изливать душу он был не намерен. Он и так разговорился куда больше, чем она могла себе предположить. Девушка не стала настаивать, решив в ответ поделиться собственной историей.

– Я тоже никогда не видела своего отца, даже имени его не знаю. О чем ни капли ни жалею. А мать работала целыми сутками.

– Твоя мать тоже была... – Дарин на мгновение замялся, подбирая слова, чтобы как-то помягче обозначить род занятий своей гостью.

– Проституткой? – без следов стеснения закончила та за него. – Можешь не беспокоиться, меня это уже давно не смущает. Нет, она была обычной торговкой. Умерла от эпидемии пару лет назад.

– А ты сама давно этим занимаешься?

– Больше года. А можно мне потрогать твои крылья? – резко переменив тему, вдруг спросила Кайли.

Она подседа поближе и протянула руку. Темные перья оказались гладкими и жесткими на ощупь.

– Как же наверное, это здорово – уметь летать! – мечтательно протянула она.

– Да, это ощущение трудно описать словами.

Кайли мягко приглаживала топорщившиеся перья, точно успокаивая испуганного взъерошенного птенца. Не встретив сопротивления, скользнула ладонью вверх по крылу, легонько погладила свисавшие до плеч белокурые волосы. Сильф тотчас напрягся, но не отодвинулся, и она уже смелее запустила в них руку.

– Зачем ты остриг волосы?

– Я бы их вообще под корень обрил, если бы уши не так бросались в глаза! – недовольно буркнул он.

– Почему? Мне очень нравятся твои ушки! – Кайли игриво коснулась заостренных кончиков. – Не поверишь, всегда мечтала переспать с эльфом! Но ни один из этих надменных красавцев никогда не взглянет в сторону портовой шлюхи. А тут мне вдруг улыбнулась такая удача...

Она наблюдала за лицом сильфа, ласково перебирая светлые шелковистые пряди и пропуская их сквозь пальцы. Его взгляд уже не казался ей таким колючим. Ведь он же еще совсем мальчишка. Такой юный, растрепанный и одинокий... Кайли просунула руку за ворот туники. Тонкие прохладные пальцы скользнули по плечам, пробежались по спине, легонько царапая ногтями кожу, а губы коснулись шеи, обжи-

гая дыханием. Дарин не противился и не отстранялся, заведомо соглашаясь на все. Но все еще оставался осторожным, прислушиваясь к себе и пытаясь понять, почему сердце и дыхание вдруг сбились с ритма точно после стремительного полета, а руки сами собой тянутся прижать к себе теплое и податливое тело. Крепко прижать и держать в объятиях, но он не решался этого сделать, опасаясь неосторожно причинить ей боль.

Дарин судорожно глотнул воздух, когда нежная женская ладонь опустилась на живот, гладя кожу легкими, невесомыми прикосновениями, одновременно надеясь и боясь, что она сползет чуть ниже... Он сжал челюсти, впервые в жизни чувствуя, что такое вожделение и сам толком не понимая, что происходит. Это чувство было таким странным, ни на что не похожим, будто боль и сладость слились воедино и накатывали бурной всепоглощающей волной. Наверное, он сумеет удержаться от соблазна, закрыв глаза и вспоминая самые тяжелые моменты из своей жизни, но скрыть свои желания точно не сможет. Почувяв это, Кайли лукаво улыбнулась, а ее пальцы чуть шевельнулись, вынуждая его снова стиснуть зубы, чтобы сдержать стон. Надо немедленно заставить себя собраться и прекратить это безумие! Но тело отказывалось повиноваться велению рассудка, отзываясь и поддаваясь незнакомой прежде ласке. Каждое прикосновение пробегало легким спазмом по мышцам брюшного пресса, и без того натянутым как струна, и отдавалось тянущей болезнен-

ной тяжестью внизу живота. Напряжение все нарастало, вытесняя все прочие мысли, пока все его терпение и выдержка не полетели в бездну, не выдерживая этой сладкой пытки. Он больше не мог думать ни о прошлом, ни о будущем, лежащих на нем смертях и грузе вины, неустанно терзавшей душу. Хотел жить лишь настоящим и взять то, что казалось сейчас таким важным и мучительно необходимым, как ничто другое в мире.

Запустив пальцы в волосы девушки, Дарин повернул к себе ее голову и поцеловал с неумелой настойчивой жадностью и силой долго не находившего выхода желания, сжимая затылок и почти кусая за губы. Вкус ее губ перемешался со вкусом вина – обжигая и опьяняя, наполняя грудь еще более сильным жаром. Не давая себе опомниться, ошарашенный собственным поступком, он опрокинул ее на кровать и потянул с плеч платье. Горячая обнаженная кожа под ним на ощупь казалась пламенеющим шелком, вызывая нестерпимое желание попробовать ее на вкус и узнать, будет ли она такой же сладкой, как поцелуй. Кайли призывно выгнулась навстречу его рукам, будто приглашая исследовать ее тело. Сильф не преминул воспользоваться этим приглашением, и накатившая волна удовольствия поглотила их с головой, вытесняя все прочие мысли.

Глава 7

Три года спустя.

– Наметилось одно прибыльное дельце. Как насчет того, чтобы повидать родные края? – мимоходом поинтересовался у сильфа Логан по пути в свой кабинет.

– Ну, если надо – осторожно отозвался Дарин. – Только предупреждаю, я уже давно не был в Сирионе и не в курсе тамошней обстановки.

– Думаешь, о тебе там уже забыли?

– Думаю, обо мне там нескоро забудут...

– Вот как! Это что ж ты такого учудил-то? – наемник остановился так резко, что шедший позади сильф едва не натолкнулся на него.

Не ответив, Дарин испытующе уставился на главаря. За годы службы тот ни разу не обмолвился о том, что что-то знает о его прошлом и никогда ни о чем не спрашивал. Быть может, именно потому, что ему итак все известно? Но, раз молчит, значит, не придает значения? Да и какая ему, собственно, разница – не считая двух первых обидных провалов, с работой он справляется, следов не оставляет, лишних вопросов не задает. Вот только по опыту общения с наемником сильф прекрасно знал, что тот никогда ничего не говорит просто так.

Лицо Логана оставалось предельно бесстрастным. Даже

если он что-то знал или догадывался, для Дарина это осталось загадкой.

– А что именно от меня требуется?

– Об этом тебе расскажет сам заказчик. У него это получится лучше, чем у меня – распахивая дверь, заключил наемник.

Сидящий в кресле мужчина поднялся им навстречу. Первое, что бросилось в глаза Дарину – тот был полукровкой, также, как и он сам. Зеленые глаза, тонкие черты лица и заостренные кончики ушей выдавали в нем эльфийские крови. Но человеческая природа давала о себе знать – на лбу и в уголках глаз мужчины наметились тонкие, едва заметные морщинки, а в темных, собранных в низкий хвост волосах кое-где поблескивала седина.

– Я ученый, занимаюсь научными изысканиями – представился визитер. – Меня интересует одна книга из королевской библиотеки Сириона. Обещаю, что хорошо заплачу за нее. Логан сказал, что ты без проблем справишься с этим заданием. Согласен? – вопросительно взглянул он на сильфа.

– А что она – сильно ценная? С чего вдруг такая высокая оплата? – подозрительно осведомился тот в ответ.

– Сама по себе эта книга не представляет особой ценности. Разве что с исторической точки зрения для таких увлеченных исследователей как я. Просто древние хроники основания некоторых государств, часть из которых ныне уже не существует.

– А как я определю, что это именно та книга? Там же их тысячи! Честно скажу, я и раньше-то не сильно увлекался чтением, а сейчас вообще забыл, когда в последний раз держал в руках в книгу. Да и в языках не силен, – с сомнением признался Дарин.

– Мало кто сумеет прочитать эту книгу. Она написана очень давно, на древнем, уже мертвом языке. Зато ты хорошо ориентируешься в помещениях замка и сможешь сделать это, не привлекая к себе внимания. Книга среднего размера, очень старая, в темно-синем кожаном переплете с позолотой, если она еще сохранилась. А на обложке вот такой символ – ученый быстро начертил на подвернувшемся клочке бумаги какой-то символ.

Дарин бросил косой взгляд на начерченный на бумаге знак. Он ему ровным счетом ни о чем не говорил, кроме того, что видеть его раньше никогда не приходилось. В королевской библиотеке он бывал от силы два-три раза, сопровождая Тередора, который тоже не отличался любовью к чтению. Но, что ни говори, задание его заинтересовало. Да и соблазн хоть мельком повидать родные места был очень велик. Что ж, пожалуй, этот древний заплесневелый манускрипт не станет такой уж большой потерей для библиотеки Сириона.

– Хорошо, я согласен. Но хотел бы поточнее узнать детали.

– Конечно-конечно, – обрадовано засуетился заказчик. – Я сейчас все подробно тебе объясню.

Путь до Сириона с остановками на отдых и ночлег занял около двух суток. На подлете к родным горам сердце сильфа взволнованно затрепетало. Он пытался унять это волнение, но годами скрываемая ото всех, даже от самого себя тоска по дому не желала отступить. Дарин с грустью смотрел на ослепительно сверкающие снежные вершины – острые и суровые точно острия клинков, чернеющие внизу скальные уступы и глубокие пропасти, у которых не было видно дна, змеящуюся внизу синюю ленту горной реки и высящийся на пологой вершине скалы замок Тередора.

Стоящий на посту караульный проводил его ленивым равнодушным взглядом. Логан прав, никто не справится с этим заданием лучше него. Проникнуть внутрь незамеченным и затеряться среди сородичей – проще простого, не то, что в людской толпе. Сложив крылья, он бесшумно опустился на площадку на крыше одной из башен. Ну, вот он и дома. Или, по крайней мере, в единственном месте, которое мог бы считать своим домом. Прислонившись к скале, Дарин осторожно высунулся и принялся разглядывать стоящий внизу замок. Он не был здесь больше трех лет, но все по-прежнему казалось таким привычным и родным. И почти ничего не изменилось. Почти... Когда сильф перевел взгляд со стен и разглядел стоящие во внутреннем дворе фигуры, сердце против воли екнуло.

Внизу стояла Триана с мужем и собравшаяся вокруг любопытная толпа зевак, глазающих на новых правителей Сирио-

на. То, что трон Тередора теперь занимает эльф, по-прежнему не желало укладываться в голове. Видели бы это предки – перевернулись в своих склепах! Но Дарина поразило другое: в центре круга едва научившийся ходить рыжий неуклюжий карапуз играл в мяч. Подбрасывал его в воздух и пытался взлететь следом, разбегаясь и размахивая еще неокрепшими крохотными крылышками. Раз за разом малыш спотыкался и падал, обиженно морщился, но не плакал, а снова упрямо вставал, продолжая свои попытки. Счастливые родители с улыбкой наблюдали за этим забавным зрелищем. Триана выглядела похудевшей, осунувшейся и уставшей. Должно быть, еще не оправилась после тяжелой беременности и родов. Но вместе с тем, казалась такой счастливой!

Дарин, не отрываясь, смотрел на сестру, подмечая все новые незнакомые детали ее облика, пытаясь уловить и запомнить каждую мелочь, так будто он сам мог быть частью этой жизни, этого мира, казавшегося сейчас таким недостижимо далеким и нереальным. Чувство вины и сожаления острыми иголками впивались в душу, причиняя нестерпимую боль, но вместо избавления хотелось загнать их еще глубже, чтобы доказать себе, что он видит все это на самом деле, все это настоящее. Ривендел стоял рядом с сестрой, едва касаясь кончиками пальцев ее ладони, но в этом мимолетном касании и обращенном на нее взгляде было больше, чем в самых страстных объятиях. Сильфа кольнуло нечто вроде ревности. Эти двое были так близки и казались такими влюб-

ленными и счастливыми! А он сам так и не смог найти того, кто стал бы ему по-настоящему дорог и близок.

На миг в голове мелькнула мысль: «А что если попробовать обнаружить свое присутствие? Как поведет себя Триана, увидев его?» Дарину вдруг отчаянно захотелось спуститься к ней, заговорить, заглянуть в глаза, но он не знал и боялся того, что сможет в них увидеть. Словно в ответ на вопрос в голову вихрем ворвались воспоминания последнего свидания с сестрой, зазвенели в ушах ее криком и разрывающим душу взглядом, полным холодной осуждающей ненависти и презрения... Горечь сдавила горло, гася внезапный порыв. Навряд ли Триана сумела его простить и уж точно не обрадуется встрече с живым напоминанием о печальных событиях, в которых он сыграл не последнюю роль. Да и все прочие жители замка тоже. Скорее всего, его давно уже мысленно прокляли и похоронили. Тем лучше. Не стоит ворошить прошлое. Напомнив себе, ради чего он здесь находится, Дарин рывком отворил дверь, ведущую на лестницу для слуг. Бросив последний взгляд на счастливое семейство, он бесшумно скользнул в темноту.

Спускаясь по узкой полутемной лестнице, сальф не стал зажигать фонарь. За годы жизни и службы здесь он настолько изучил замок, что смог бы перемещаться по нему даже с завязанными глазами. Медленно передвигаясь вдоль стен, он постепенно нащупал грубую кладку, более холодную, чем покрытые штукатуркой стены в жилой части замка. Полу-

стертая надпись на дверях в конце коридора гласила: «Библиотека». Убедившись, что вокруг никого нет, Дарин вошел внутрь и зажег фонарь. Это было одно из самых древних помещений в подземной части замка. Судя по толстому слою пыли на полу и стенах, сюда давно уже никто не заглядывал. Книги, свитки и просто стопки отдельных листов потемневшего от времени пергамента окружали его со всех сторон. Ряд за рядом, полка за полкой – огромная комната, полная книг и документов! Остановившись посреди зала, сильф растерянно почесал в затылке. Да ему целой жизни не хватит, чтобы их все перебрать! Но придется попробовать. Он прошелся вдоль стеллажей, прикидывая, с чего бы начать.

Дарин и взял с полки первое, что подвернулось под руку – тяжелую рукописную книгу в темно-синем переплете, казавшуюся совершенно неподъемной на вид. Вроде вполне соответствует описанию, а если вес о чем-то свидетельствует, скрывает в себе нечто ценное и важное. При попытке стащить ее с полки поднялась целая туча пыли, заставившая сильфа сморщить нос и оглушительно чихнуть. И тут же, спохватившись, прикрыть рот рукой, опасливо озираясь по сторонам. Непохоже, чтобы сюда часто заглядывали, но мало ли... Ему совсем не хотелось быть застигнутым за кражей документов, пусть даже давно забытых и никому не нужных.

Дарин опустил тяжелый фолиант на стол – читать его на весу было дико неудобно, и перелистнул несколько страниц.

Писали на всеобщем языке: почерк был корявый и неразборчивый, многие слова написаны с ошибками. Такой-то родился, такой-то женился, рано наступившая морозная зима в подвластных Сириону землях хельфингов сгубила урожай... ничего, что заслуживало бы внимания. Сильф раздраженно захлопнул книгу, втайне радуясь, что она оказалась не той, что надо. Пытаться взлететь с таким весом под мышкой было бы крайне проблематично! Он взялся за другие книги, внешне подходящие под искомую. В них было тоже самое: рождения, смерти, свадьбы, с каждым годом все учащавшиеся нападения орков, незначительные местные катастрофы и стихийные бедствия, солнечное затмение и вызванные им страхи, праздники, хороший или плохой урожай – обычная история замковой жизни, составляемая здешним писарем. Следом ему попала полка с историческими хрониками, повествующими о военных походах Сириона. Читать это было уже немного поинтереснее, но не было времени, чтобы изучать подробно.

Дарин и сам не знал, сколько времени он провел за изучением бесчисленных пыльных манускриптов, но у него страшно устали глаза. Право, проще сразиться с целой армией врагов, чем заниматься таким нудным и утомительным делом. А ведь он просмотрел лишь малую часть архива! Чтобы облегчить себе работу, сильф рассортировал книги на несколько групп и все, что не касалось истории, задвинул в дальние ряды. Спустя несколько часов напряженных поис-

ков он, кажется, нашел, что искал. По крайней мере, выглядело очень похоже. Найденная книга на вид казалась очень древней, некоторые из страниц были вырваны или затерты до такой степени, что букв не разобрать. Язык написания был неизвестен Сильфу, но главное – на обложке виден полустертый от прикосновений множества рук символ, похожий на тот, что показывал ему ученый.

Прихватив нужный том, Дарин устало брел вдоль каменных стен библиотеки. Как вдруг рассеянный свет его фонаря упал на стену под каким-то странным углом. Сильф удивленно остановился и чуть отступил назад, напряженно присматриваясь. Ему показалось, что примерно на уровне груди гранитную стену пререзает тонкая прямая линия. Любопытно... Среди обитателей замка часто ходили слухи о сокрытых в нем тайниках и потайных комнатах, но никому еще не удавалось обнаружить ни один из них. Если здесь и вправду существовали подобные места, то Тередор наверняка держал их секреты при себе.

Он поднес фонарь ближе. Свет заиграл на гранитной поверхности. Действительно, через стену проходила очень ровная, до странности правильная трещина. Дарин принялся шарить рукой по стене, пытаясь наощупь определить контуры дверцы, но стена казалась совершенно монолитной. Сильф уже собрался бросить это бесполезное занятие, списав все на игру света и шутки своего утомленного зрения, как вдруг один из камней чуть сместился от прикоснове-

ния. Он сильнее нажал на поддавшийся камень, одновременно поворачивая его – и часть стены ушла вглубь, образовав нечто вроде кармана. Вот это да! Похоже, ему и вправду удалось обнаружить какой-то тайник.

Дарин осторожно опустил руку в созданный темный проем и тут же кожей ощутил легкое покалывание, свидетельствующее о том, что на него наложены какие-то чары. Странно, ведь ведьмы никогда не славились колдовскими умениями и редко имели дело с магией. Судя по тому, что заклятие не причинило ему никакого вреда, это было простое заклинание сохранности. Или же предупредительное – дающее сигнал о том, что кто-то проник в тайник? Если так, то ему как нужно скорее бежать отсюда. Но прежде узнать, что же скрывается внутри. Запустив руку внутрь, Дарин услышал шелест пергамента. Он извлек на свет обрывок пожелтевшего свитка и развернул его. Тот был сплошь испещрен древними письменами на незнакомом языке, заканчивающимися каким-то рисунком. Едва взглянув на него, Дарин на миг оцепенел. Этот знак был ему хорошо знаком. Точно такой же был на мече, которым он когда-то владел. Мече, о котором он предпочел бы навсегда забыть и не вспоминать. В голове тотчас же зароились десятки вопросов, но ответа ни на один из них он не знал.

Когда уставший и подавленный своей странной находкой Дарин выбрался на поверхность, там царил глубокая ночь. Он стоял на краю высокой скалы, глядя в нависшее над голо-

вой невысказанно черное небо, с которого, казалось, стерли все звезды. Мрачная беспросветная чернота – такая же, как и та, что наполняла сейчас его душу. Все произошедшее за день будто вернуло его назад в прошлое, освежив в памяти далекие болезненные события. Боль, вина и чувство потери были такими острыми, точно все произошло лишь вчера, а не больше трех лет назад. А кратковременная радость от встречи с сестрой сменилась тоской и горечью. Сильф опустил голову, обхватив ее руками. Пальцы запутались в беспорядке свисавших на лицо прядях волос, сжимая виски, точно пытаясь унять не оставлявшее его ни на секунду мучительно гнетущее давление. Ради чего или кого он живет? Что есть его жизнь? Он потерял то небольшое, что имел и предал тех немногих, кто был ему близок. Можно считать, что для всех он умер. Осталась лишь тень – пустая оболочка, жалкое подобие его прежнего. Серые пустые дни тянутся бесконечным потоком времени, приносящим лишь тоску и одиночество. Глубокое и бездонное как пропасть, лежащая сейчас под его ногами, куда хочется шагнуть и разом прекратить это никому не нужное и бессмысленное существование...

Стоп! Это еще что за мысли? Дарин со всей силы сжал кулаки, злясь на самого себя, что поддался нечаянной слабости и сожалениям. Все осталось в прошлом, к которому нет возврата. Что толку впустую сожалеть о том, чего все равно уже не исправить? Сейчас у него есть приказ, который он обязан выполнить. А еще попробовать выяснить, что за неизвест-

ный свиток случайно попался ему в руки. Сильф пересилил внезапно нахлынувшие чувства и вернулся в прежнее – куда более привычное состояние. В Бездну сентиментальные мысли, нужно замести следы и немедленно убираться отсюда. Никто не должен знать, что он был здесь.

Глава 8

Дарин стремительно летел прочь, оставляя позади бывшие некогда родными стены. Но пробужденные встречей воспоминания не желали исчезать. Они преследовали его на протяжении всей обратной дороги, мысленно возвращая в годы, проведенные в королевском замке. Сменяя друг друга, будто случайно подсмотренные фрагменты чужой жизни, перед глазами вставали картинки минувшего прошлого. Особенной ярко и отчетливо выделась одна из них.

Обычный летний день. Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как он появился в замке Тередора. После беспечных лет, проведенных на ферме у кормилицы, новая жизнь оказалась достаточно сложной и напряженной. Дарин был новичком среди других юных сильфов, отобранных для обучения воинскому делу, поэтому на его долю обычно выпадали самые нудные и утомительные поручения наставников. Выполняя одно из них, он спустился во внутренний двор замка. Мимо проскользнул один из дворовых мальчишек – юркий вихрастый паренек и как-то странно, обещающе покосился в сторону Дарина. Тот с завистью проводил его взглядом. Хорошо живется местным пацанам – носятся без дела целыми днями, а ему и передохнуть некогда. Валин – один из старших военачальников королевского войска, с него глаз не спускает и шагу лишнего не дает ступить.

За спиной хлопнули тяжелые двери замка. Притормозив на мгновение, Дарин мельком обернулся. Из дверей выпорхнула бойкая рыжая девчонка примерно его возраста и, сложив крылья, будто невзначай остановилась у зубцов каменной стены. Девчонка как девчонка, ничего особенного: синие глаза, курносый нос с россыпью золотистых веснушек. Непослушные волосы выбились из тугой косы и паутинками дрожат надо лбом. Обычно он просто не замечал собственных ровесниц, но эта почему-то привлекла его внимание. Дарин уже не раз видел ее раньше и знал, что она – дочь владыки сильфов Тередора, однако на принцессу девчонка совсем не походила. Хотя он не особо-то знал, как должны выглядеть настоящие принцессы. И чего она на него уставилась? Спина нещадно болела, мышцы ныли после традиционной утренней пробежки, но под устремленным на него любопытным взглядом юный сильф разом выпрямился и расправил плечи, шагая вдоль стены и с невозмутимым видом насвистывая какой-то случайно пришедший на ум мотивчик.

Свернув за угол, он тут же столкнулся с недавно встреченным пареньком. Тот стоял посреди дороги, засунув руки в карманы и с нахальным вызовом глядя на него. За его спиной маячили еще трое мальчишек.

– Эй, ушастый! Ты чего это тут лазишь?

«Что ни ответь – все равно будет драка» – уныло догадался Дарин, сдавая назад. Времени у него в обрез, опоздает с донесением – получит нагоняй. Или отправят на кухню кот-

лы драить – одно другого не лучше. Мелькнула мысль удрать, он уже расправил было крылья. . .но передумал. Несмотря на явный перевес, позорно сбежать не позволяло самолюбие и любопытствующий взгляд этой рыжей принцесски. Так и косит глазом в их сторону, хотя и делает вид, будто ничего не замечает. «Ладно, – со вздохом признал он, сжимая кулаки. – Драться так драться». Ему не привыкать.

Дарин остановился, присматриваясь к будущим соперникам. За недолгое время нахождения в замке он уже успел с ними познакомиться. Правда, знакомство это трудно было назвать приятным. Самый старший из всех – здоровый губастый парень с вечно спадающей на глаза лохматой челкой был местным заводилой и возглавлял всю компанию. Он был дружелюбен с теми, кого принимал в свой круг и точно также опасен для тех, кому «повезло» очутиться среди недругов. Рядом два его верных прихвостня, с одним из которых он встретился пару минут назад. Дарин мало что знал о них, кроме того, что они любят действовать исподтишка и все время тенью следуют за старшим и более опытным товарищем. К таким нельзя поворачиваться спиной. Сильф перевел взгляд на последнего – высокого сбитого паренька на голову выше него. Рука у него тяжелая – ему уже довелось с ней столкнуться не далее как вчера. Надо постараться не подпускать этого верзилу слишком близко и уповать на удачу и собственную верткость.

Дарин сжал кулаки и чуть пригнулся. Мальчишки окру-

жили его с трех сторон, а самый старший – грудью пошел на него. Чувствовалось, что у этой компашки есть опыт в уличных драках. Дарин не стал дожидаться и первым съездил тому в нос. Но не успел обрадоваться, как сзади на него набросился еще один. Оба повалились на землю. Дарин извернулся и снизу удачно заехал нападавшему в подбородок. Но на этом его удача закончилась. Следом на него навалились остальные мальчишки, и он почувствовал себя куском металла на кузнице. Кулаки молотили по спине, голове, бокам... Наученный горьким опытом, он перевернулся на живот, отбрыкиваясь ногами и прикрывая руками голову.

– Что здесь происходит? – раздался над головой знакомый мужской голос. – А ну быстро разойдись!

Окрик заставил всех участников драки замереть на месте. Лорд Валин – один из старших военачальников королевского войска появился из-за угла и теперь сурово осматривал место побоища, определяя зачинщиков. По мелькавшей в общей свалке белобрысой макушке он сразу опознал своего подопечного.

– Вчетвером на одного? Да вы герои, как я погляжу! Брысь отсюда!

Мальчишки испуганно шарахнулись в стороны точно стайка спугнутых воробьев. Мужчина подцепил за ухо ближайшего к себе драчуна.

– Ну и кто все это затеял? Лучше сами признавайтесь. Тот заметно покраснел и съежился, опустив глаза. Дарин

поднялся на ноги, отплеываясь кровью и пыльной каменной крошкой, и вытянулся перед наставником:

– Простите, милорд. Это я во всем виноват. Я нарушил правила игры и сжульничал.

Бывшие противники в едином порыве разинули рты. Переведя взгляд на говорившего, Валин недоверчиво вскинул бровь. Выгораживает этих шалопаев? Он же сам не раз видел, что те постоянно не дают ему проходу.

– Нарушил, значит, – с этими словами он принялся расхаживать взад-вперед перед всеми участниками конфликта. – Все так и было?

Мальчишки испуганно зашущукались, но быстро умолкли под грозным взглядом воина. Стоя на своем, Дарин упрямо вздернул подбородок.

– Так точно!

– Истинная правда, милорд! – в один голос подтвердили те.

Еще б они сказали «нет» – усмехнулся про себя мужчина. – Этот пацан только что спас их задницы от хорошей порки. Вот только навряд ли они это запомнят и оценят.

– Пошли вон! – строго приказал он. – Еще раз попадетесь – разбираться не стану: всей шайкой отправлю выгребать свинарник!

Мальчишек тотчас как ветром сдуло. Валин повернулся к пострадавшему. Под взглядом старшего тот разом подобрался, рукавом отирая кровь с разбитой губы. И с чего к нему

все вечно цепляются? И без того несладко приходится: сирота без роду и племени, чужой среди своих, даже пожалеть и заступиться некому. Ему вдруг захотелось подойти к парнишке, погладить по взъерошенной голове. Но он погасил этот порыв, лишь снисходительно потрепал по плечу:

– Молодец, что не сдаешься.

– Сдамся – совсем заклюют. Я их теперь тоже по одному выловлю – будут знать! – ободренный похвалой, задиристо ухмыльнулся мальчуган, показав дырку на месте выбитого зуба.

– Полегче, храбрец, а то совсем без зубов останешься, – усмехнулся Валин. – Начнут сильно доставать – скажешь мне, – прибавил он, про себя подумав, что навряд ли услышит подобных жалоб.

– Свободен. Пойди умойся и приведи себя в порядок. Через час на построение.

– Да, милорд! – Дарин послушно развернулся в указанном направлении.

– Эй, Валин! Чего это ты тут прохлаждаешься? Заняться что ль нечем?

Завидев говорившего, Дарин припустил быстрее, стремясь поскорее скрыться с глаз. Повезло – наставник сегодня в удивительно благодушном настроении, но вот уж на встрече с кем он совсем не рассчитывал – так это с самим владыкой Сириона! Тередор проводил его взглядом:

– Этот что ли? На девку похож. Что ж он тощий-то такой?

Его там вообще кормили? Сдается мне, что все деньги, выделяемые на его содержание, уходили на другие цели.

– Разве вы когда-то встречали толстых эльфов? – осторожно заметил Валин. На правах близкого к владыке и одного из немногих, кто был в курсе происхождения воспитанника, он мог себе это позволить.

Тередор обернулся к нему.

– Не зови его эльфом! – жестко отрезал он. – Если этот сопляк когда-нибудь услышит об этом из твоих уст, я тебе язык отрежу! Что он вообще знает о себе?

– Только то, что вы позволили знать. Мать умерла при рождении, отец неизвестен.

– Этого вполне достаточно. Позаботься, чтобы так и оставалось. Пожалуй, стоило забрать его пораньше – минутой спустя, задумчиво произнес Тередор. – Но это бы привлекло внимание, а я не хотел, чтобы по замку пошли ненужные слухи. Я хочу, чтобы ты занимался с ним дополнительно. И никаких поблажек. Лучше загружай побольше, чтоб не было времени на лишние вопросы и мысли. Позже я заберу его в свою личную стражу. Постарайся, чтобы он соответствовал этому требованию.

– На этот счет даже не беспокойтесь. Парнишка способный, быстро нагонит упущенное. Он и сейчас уже значительно превосходит сверстников. Шустрый – не утонишься ни на земле, ни в небе. Видит в темноте как кошка и слышит получше нашего. Исподтишка не поймает. Отменная реак-

ция. Да и с мечом неплохо управляется. Сами взгляните.

– Дарин, ко мне. Быстро!

Уже поднимавшийся по каменным ступеням, Дарин поспешно вернулся обратно и склонился в почтительном поклоне, искренне недоумевая, с чего бы вдруг сам владыка удостоил его своим вниманием.

Тередор оценивающе смотрел на стоящего перед ним мальчишку. Выпрямившись, тот глядел в лицо королю без тени опасения, пристально, не моргая. С виду пацан как пацан, ничего особенного. Щуплый, с взъерошенными светлыми волосами, почти добела выгоревшими на солнце. На первый взгляд ничто не выдавало в нем полукровку. С крыльями за спиной, как и положено истинному сильфу, загорелый, в то время как матово-бледная кожа эльфов не знала ни загара, ни веснушек. Лишь выглядывавшие из волос заостренные кончики ушей выдавали в нем примесь чужой крови. И глаза – пронзительно зеленые кошачьи глаза с узкими вертикальными зрачками.

– Валин, дай ему свой меч. Хочу взглянуть, чему он научился.

Дарин вопросительно воззрился на наставника, ожидая подтверждения. Чуть дрогнул, принимая протянутое оружие. Лицо его побледнело, на нем отчетливо проступили твердые, резко очерченные скулы.

– Ты хоть меч-то удержишь? – на всякий случай уточнил Тередор, глядя, как мальчишка взвешивает в ладони тяже-

лую рукоять.

Вместо ответа Дарин быстро выпрямился, готовый отразить удар. Руки его дрожали от волнения. Но услышав звон при встрече своего оружия с клинком нападавшего, собрался и приободрился. Волнение сменилось азартом и желанием произвести впечатление и не ударить в грязь лицом перед столь важным противником. Тередор наступал, заслоняя солнце своей внушительной фигурой, и наносил удар за ударом, гоняя его по кругу. Он сражался в шутку, едва ли в четверть силы. Дарин изо всех сил старался уклониться и удержать равновесие под его натиском.

– Да не маши ты крыльями, как курица! – поучал его противник. – Расслабь кисть, почувствуй меч как продолжение руки. И береги голову.

Дарин защищался как мог, мечтая продержаться как можно дольше и оправдать ожидания наставника. Но за каждым его движением следовал новый яростный выпад, вынуждающий его бесконечно прыгать и уворачиваться. Руки ныли от нестерпимой тяжести ударов. Низко присев и совершив обманный выпад, владыка попытался прорвать защиту и нанести удар по нижней части тела. Дарин резко подпрыгнул, поджав ноги под себя. Едва приземлившись назад, не теряя ни секунды, нырнул под вновь взметнувшийся меч и, повернувшись волчком, ударил противника сзади пяткой сапога под колено. А потом, сам не успев понять, что произошло, плашмя растянулся на каменной брусчатке двора. Тередор

стоял над ним, уперев в горло острие меча:

– Маневр удался, но силенок не хватило – одобрительно хмыкнул он. – Ну, вставай, боец.

Тередор отбросил в сторону меч и протянул ладонь, помогая упрямому мальчишке подняться. Отстранив его от себя на расстояние вытянутой руки, пристально взглянул в зеленые кошачьи глаза. И подивился тому, как спокойно и непринужденно ведет себя этот паренек, как ловко держит он оружие, словно оно естественное продолжение руки. Всего за каких-то несколько месяцев обучения он уже успел приобрести достаточно умений, чтобы достойно держать удар. С такими успехами этот парнишка, совсем еще дитя, через несколько лет станет непревзойденным мечником и сумеет одолеть половину его воинов! А заодно будет постоянно находиться под его личным присмотром и контролем. Он дал слово умирающей матери позаботиться о ее сыне, и намерен сдержать его, как ни трудно далось это обещание.

Распираемый гордостью от оказанной ему небывалой чести, Дарин искоса метнул взгляд назад, чтобы проверить, стоит ли еще на своем месте принцесса и видела ли, как он дрался с ее отцом. И тут же вскрикнул от неожиданности, когда Тередор грубо сгреб его за шиворот и рванул к себе, едва не свалив с ног:

– Еще хоть раз взглянешь в ее сторону или приблизишься – башку откручу! – неожиданно свирепо пообещал он. – Понял?

– Понял – переводя дыхание, сдавленно буркнул тот.

– И лучше не смотри в лицо, когда с тобой разговаривают.

Или уж моргай хотя б иногда. А то взгляд как у змеи.

Дарин послушно опустил голову, спрятавшись под завесой белокурых волос столь памятным и знакомым королю жестом, и принялся носком ботинка ковырять землю. Тередор нахмурился. В сердце на мгновение болезненно кольнуло – мальчишка неуволимо напомнил ему бывшую жену. В мать пошел.... лишь бы не в отца!

– Хорошо, владыка. Обещаю исполнить все ваши приказы.

Дарин тогда еще не понимал, чем вызваны подобные запреты, но четко соблюдал их все время своего нахождения в замке. Он привык прятать лицо и становиться неслышной и незаметной тенью, не привлекающей чужого внимания. Обучение давалось ему нелегко. Вместе с другими будущими воинами, Валин поднимал его с первыми лучами солнца и выгонял на улицу в любую погоду – и в снег, и в зной, заставляя бежать по извилистым горным тропам – до полного изнеможения и боли в боку, тренируя выносливость и умение передвигаться быстро и бесшумно. Задыхаясь и едва не валясь с ног от усталости, Дарин все не мог взять в толк, зачем сильфам бегать, если у них есть крылья? Позже он оценил эти умения, попадая в ситуации, когда на крылья рассчитывать не приходилось. После пробежки на подгибающихся ногах брел на тренировку, после пары часов которой меч начинал

казаться весом едва ли не больше него самого, мышцы горели и стонали, прося передышки, а на ладонях проступали кровавые мозоли, от которых не спасали даже кожаные перчатки.

Спустя некоторое время, когда тренировки перестали казаться такими сложными и изнурительными, он даже стал находить в них интерес. Бить и цепляться к нему тоже перестали, как только пару раз наткнулись на достойный отпор, но по-прежнему сторонились и заводить дружбу не спешили. Со временем у него появилось несколько приятелей по оружию, но настоящих друзей он так и обрел. Жители замка ни на миг не забывали, что он здесь чужой, не такой, как все. Впрочем, не забывал этого и сам Дарин. За рождение полукровки в Сирионе предусматривалось лишь одно наказание: изгнание матери и ребенка. Потому подобные союзы всегда держались в тайне, а женщины сразу после родов старались избавиться от следов своего бесчестья. Так он и жил, пока случайно не узнал правду о своем отце, изменившую всю его привычную жизнь, и решил во что бы то ни стало разыскать того.

Глава 9

Дарин вернулся в город на закате. Он решил повременить со сдачей заказа, предпочтя сначала выяснить, что за бумаги попали ему в руки. Сильфа наиболее занимал найденный свиток, но и с книгой он решил ознакомиться поближе, подозревая, что они могут быть как-то связаны между собой. А заодно не мешало бы навести справки об этом странном ученом, неожиданно-негаданно свалившемся на их голову. С какой стати человека, (пусть даже эльфа или полуэльфа – кем он там по сути являлся) вдруг заинтересовали летописи Сириона? Да и вообще – «научные изыскания», касающиеся истории совершенно чуждой ему расы? Но для этого надо было иметь хотя б пару дней в запасе и раньше времени не обнаружить свое присутствие в городе.

Следуя этой цели, он бесшумно двигался вдоль каменных стен, стараясь не попадать в пятна света, льющегося из окон и дверных проемов. Возвращаться в свое пустое жилище не хотелось. Да к тому же за ним наверняка следят и тут же сообщат Логану. Несмотря на то, что в команде сильф обычно держался особняком и явного повода к неприязни не давал, наемники открыто недолюбливали его и не упускали случая подставить перед главарем. Поэтому Дарин направился туда, где его никто не заложит и всегда встретит с распростертыми объятиями – к Кайли Вентис.

С тех пор, как они впервые вместе провели ночь, он не раз приходил к ней. Дарина влекло туда не сколько из-за плотских наслаждений, в которых она несомненно знала толк – и без того находилось немало желающих скрасить его досуг. Обычно он даже не запоминал имен и лиц этих мимолетных девиц, безотказно ведущихся на его деньги и эффектную внешность. С Кайли его связывало нечто другое. Из всего чуждого и непонятного силфу людского мира эта девушка оказалась наиболее близкой. От нее исходило какое-то особое тепло, способное поддержать и согреть в те моменты, когда на душе становилось холодно и одиноко. Дарин многому научился и узнал от нее о людях, законах и отношениях в человеческом обществе. Но за все время их общения подруга четко придерживалась одного принципа: никогда не брала денег и почти всегда отказывалась от подарков и украшений, которые он ей приносил.

– Неужели ты не понимаешь, почему я не хочу брать от тебя никаких подачек?

– Не понимаю, – чистосердечно признался Дарин. – Я просто хочу, чтобы ты ни в чем не нуждалась и оставила свой образ жизни и ремесло.

– А ты можешь предложить мне работу получше этой? – рассмеялась она в ответ. – Я же просто помру со скуки от безделья! Или, может, надумал на мне жениться и занять семейными хлопотами?

Возразить было нечего, поэтому все опять оставалось, как

есть. Максимум, чего удалось добиться – Кайли ушла из «Седьмого неба» и стала, по совместительству, агентом Логана, добывая у богатых и влиятельных клиентов полезную для него информацию. Ревность сальфа не трогала, только лишь безопасность ее скользкой деятельности. Извращенцев среди местной знати хватало. Пару раз обнаружив следы от синяков на теле любовницы, Дарин всерьез порывался свернуть шею их виновнику. Кайли с трудом удалось удержать его от столь опрометчивого поступка – клиент был важной шишкой и ценным информатором.

С щедрой руки богатых покровителей подруга теперь проживала в элитном квартале на окраине города. Чтобы не привлекать к себе внимания в центре, Дарин пошел к нему кружным и самым опасным путем – через трущобы. За то время, пока он шел по темным улицам, его трижды пробовали ограбить: два раза – по-тихому, пытаясь залезть в карман, ответив за это вывернутой кистью, и один раз – в открытую, пригрозив оружием. Последняя попытка покушения на свою жизнь и кошелек сальфа даже позабавила. Он окинул недалекого воришку скептическим взглядом, отобрал у него нож и отломил ржавое лезвие от рукояти. Неудачливого грабителя настолько растрогала безвременная кончина своего рабочего орудия, что тот так и остался стоять в пустом переулке, нервно подергивая глазом.

Кайли снимала небольшой двухэтажный особнячок, на первом этаже которого располагались прихожая и гостиная,

на втором – ее спальня и личные покои. У Дарина был ключ, с помощью которого он без труда проник внутрь. И сразу же наткнулся на вольготно расположившегося в гостиной богатого гостя. Мужчина сидел на диване с бокалом вина, верх расшитого золотой нитью роскошного бархатного камзола небрежно полурасстегнут, поза ленивая и расслабленная. Мерцающие по углам комнаты и на сервированном к ужину столе ароматизированные свечи создавали задуманную хозяйкой мягкую интимную обстановку... которую ему сейчас придется нарушить. Все-таки не стоило приходить без предупреждения! Но отступить уже поздно.

– Приятного вечера.

Лениво сгучавший на диване аристократ так и подорвался с места, залив свой роскошный наряд вином.

– Кто ты такой? И как посмел сюда заявиться? Немедленно убирайся в свои трущобы, пока я не вызвал стражу!

Сильф недобро усмехнулся. После пары дней в пути – взъерошенный, запыленный и уставший, он и правда изрядно походил на бездомного бродягу. Но как же его бесили подобные напыщенные физиономии с застывшим на них выражением презрительного высокомерия и превосходства!

– Я тот, кто проведет этот вечер здесь. А вот ты сейчас же уберешься отсюда.

– Что?! Не слишком ли много ты на себя взял, летучий выродок? А если я не уйду? – вздернув голову, с вызовом осведомился собеседник.

– Тогда мне придется тебя убить, – невозмутимо пожал плечами Сильф.

От этих слов и того непоколебимого спокойствия и уверенности, с какой они были произнесены, с аристократа вмиг схлынул весь апломб. В подкрепление своей фразы, Дарин сделал едва уловимое движение вперед. Глаза его опасно сверкнули. В них ясно читалась угроза незамедлительно исполнить свое обещание. Разом подрастеряв свой гонор и высокомерный лоск, мужчина, вжав голову в плечи, попятился к двери. Повернувшись спиной к поверженному сопернику, Дарин направился к лестнице, не удосужившись даже оглянуться и удостовериться, что тот убрался и не последовал за ним.

– Правду о вас говорят, проклятые твари, что нет у вас ни души, ни совести! – приглушенно донеслось из-за хлопнувшей в прихожей двери. – Ну ничего, мы еще встретимся!

Сильф недовольно поморщился. Его мало волновало, кто там что говорит и думает о нем и ему подобных. А еще меньше занимали подобные угрозы. Просто он так хотел остаться незамеченным, а теперь весь Масимар вскорости будет знать о его возвращении!

Дверь даже не скрипнула, когда он вошел в спальню – как всегда, без стука и разрешения, и тенью замер в темном углу комнаты. Кайли его не заметила, а он не спешил обнаруживать свое присутствие. Она стояла у туалетного столика, придирчиво изучая свое отражение в зеркале. Подчеркива-

ющее чувственные изгибы фигуры атласное платье и яркий, искусно наложенный макияж делали и без того красивую девушку самым воплощением соблазна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.